

АГИОГРАФИЯ

МУЧИТЕЛЬ, ЛИЦЕМЕР, ВРАГ: ОБЛИЧЬЯ ДЕМОНА В ЛАТИНСКИХ ВИЗИОНЕРСКИХ ТЕКСТАХ VII–XI вв.

Андрей Владиленович Пильгун

кандидат искусствоведения
свободный исследователь
a.pilgoun@gmail.com

Для цитирования: *Пильгун А. В.* Мучитель, лицемер, враг: обличья демона в латинских визионерских текстах VII–XI вв. // Библия и христианская древность. 2020. № 3 (7). С. 126–162. DOI: 10.31802/BCA.2020.7.3.004

Аннотация

УДК 27-167.6 (27-29)

В статье представлен собирательный портрет демона, основанный на визионерских текстах с VII по XI в. В рассказах о временном перенесении души в потусторонний мир демон — исполнитель наказаний над проклятыми и подлежащими очищению грешниками. Анализ визионерских свидетельств до VII в. показывает, что визионер находится вдалеке от сцены казни, а силуэты мучителей (безмянных или выступающих под различными именами) подробно не выписаны. В видениях VII — начала VIII в. расстановка персонажей меняется: демоны словно замечают визионера, он становится уязвим для их нападков, видит их лицом к лицу. Возникают подробные описания внешности беса. Некоторые ее детали войдут в позднейшую иконографию демона. Последний наделяется способностью к перевоплощению в животных, лихорадочной активностью, капризным характером, способностью испытывать чувства от безудержного ликования до плача и ярости, издавать соответствующие звуки. В рассказах VII–XI вв. столкновение с демонами в земном мире происходит в основном в монашеской или отшельнической обители: бесы противостоят клирикам и святым. В загробном мире они бичуют грешников. В руках демонов крюк, дротики, лук и стрелы, железные прутья, раскалённые булавы, кузнечные инструменты. Стычка с демоном порой принимает форму диспута, где его оппонентами становятся ангел, святой или визионер; бесы превратно толкуют Писание, а ангелы дают примеры верного его прочтения. Рассмотренные тексты обрисовывают традицию, в рамках

которой противоречивый образ беса во всех его личинах — от безымянного чёрного мучителя до сведущего в богословии лицемера, от исконного врага христианского люда до инструмента Божьего правосудия — накопил великий потенциал, реализованный в визионерской демонологии XII в.

Ключевые слова: агрессия демонов, визионерская литература, внешность демона, демонология, места обитания демонов, окраска демона, орудия демона, потусторонний мир, спор с демоном, средневековые видения, средневековый демон, характер и эмоции демона.

Введение

Демон — один из основных персонажей в средневековой литературе видений, рассказывающей о временном перенесении души в потусторонний мир¹. В загробных областях ему отведена роль организатора и исполнителя вечных или очистительных мук, на которые в результате посмертного индивидуального суда обречены проклятые и подлежащие очищению души умерших. Такой вывод можно сделать, рассматривая в целом латинскую традицию «хождения в мир иной» от раннего средневековья до первой четверти XIII в., включая несколько текстов XIV–XV вв. о нисхождении в чистилище св. Патрика. Вместе с тем визионерский образ и функции демона оформились не сразу, с течением времени они существенно менялись и дополнялись. Судя по сохранившимся текстам, демоны под их собственным именем заняли прочное место в сценах загробных казней грешников в период со второй трети VII в. до первых десятилетий VIII в. Великие перемены как в количественном, так и в качественном отношении принёс с собой XII век: в визионерских свидетельствах того времени, особенно во второй половине столетия, активность демонов в потусторонних областях и здешнем мире, в том числе их ожесточённые атаки на монастыри и аббатства, возросла многократно.

Учитывая сказанное, источники по визионерской демонологии удобнее всего поделить на следующие группы: 1) тексты VII–XI вв.; 2) видения XII — начала XIII вв.; 3) цистерцианские рассказы о демонах, записанные между 1150 и 1225 гг.; 4) тексты XIV–XV вв., продолжившие традицию. В этой статье рассмотрен первый из названных периодов. Визионерской демонологии последующих периодов мы планируем посвятить отдельные работы.

В видениях VII–XI вв. профиль демона ещё не приобрёл некоторые черты, ставшие впоследствии легко узнаваемой и неотъемлемой частью его внешнего вида и повадок. И всё же ко второй половине XI в. в обращении уже находилось немало элементов, в сумме составляющих его подробный портрет. Обратившись к справочному аппарату в нашей

1 О визионерских текстах см.: *Динцельбахер П. Видения // Словарь средневековой культуры / под общ. ред. А. Я. Гуревича. М., 2003. С. 66–73. Список визионерских текстов представлен в работах: Dinzlacher P. Vision und Visionsliteratur im Mittelalter. Stuttgart, 1981; Dinzlacher P. 'Revelationes'. Turnhout, 1991. (Typologie des sources du Moyen Âge occidental; fasc. 57); Morgan A. Dante and the Medieval Other World. Cambridge, 1990. В этой статье, помимо латинских текстов, цитируется «Видение Псевдо-Адамнана из Ионы» в переводе со средневекового ирландского на современный английский.*

книге «Потусторонний мир Средневековья»², мы отобрали детали бевсовских портретов в текстах VII–XI вв. и получили следующие группы (в скобках указано количество мотивов): внешний вид — черты лица, мимика, тело (34); чёрная окраска (9); издаваемые звуки — крики, вой, рёв (15); орудия — лук и стрелы, дротики, щит, клещи и др. (15); количество демонов (8); место их обитания — воздух, вода, город (3); действия — битва с ангелами, истязание визионера и грешников, перемещение наказуемых к месту пытки (22); эмоции — радость, ликование, хохот, разочарование, стон, плач (9); контакт — диалог с ангелами, святым и визионером (4); князь тьмы (4). Пропорции между группами показывают, какие темы чаще всего обсуждались в то время.

Наказания грешников в ранних текстах

Перед тем, как обратиться к текстам VII в., рассмотрим, в каком контексте упоминаются демоны в более ранних рассказах о посмертных казнях, на которые осуждены отпавшие от веры в Бога и сотворившие грех.

У истоков средневековой визионерской традиции находится апокрифический «Апокалипсис Петра» (CANT 317; кон. I в.). Казни грешников вынесены здесь на передний план и продемонстрированы с беспощадной наглядностью. Этого нельзя сказать про тех, кто в присутствии визионера и на его глазах вершит Божий суд. Роль непосредственных исполнителей наказания попеременно отводится то одним, то другим персонажам и силам. Чаще всего её выполняет один из элементов окружающей среды и апокалиптического ландшафта с характерным для позднейших визионерских текстов сближением и слиянием огня и воды: «огненные водопады польются», «тьма и мрак наступят и оденут и окутают собою весь мир», «воды обратятся в пылающие угли», «пламя жестокое, которое не погаснет, но хлынет к суду гнева», «дух трупный... станет по велению Бога пламенем», «погонит их пламя неугасимое, и принесёт их к суду гнева», «под ними был огонь, который пылал и мучил их», «большое озеро, наполненное горящим илом, в котором стояли некоторые люди», «ущелье, в которое сбегали гной и нечистоты мучимых, и становились

2 Пильгун А. В. Потусторонний мир Средневековья. Рай, чистилище, ад и их персонажи в визионерских текстах и миниатюрах из западноевропейских рукописей IX–XV веков. М., 2019. В этой статье использован материал главы о демонах из данной книги (часть II, глава 4). Он дополнен анализом раннехристианских апокрифических апокалипсисов, текстами видений Флотхильды и Анселла Схоластика.

они там озером», «пламя огненное», «пылающие кремни, острее мечей и всяких копий», великое озеро, полное «гноя и крови и вскипающего ила», «угли огня неугасимого», «огненный ручей», «огненные колёса». Реже упоминаются ангелы: «и ангелы принесут их грехи», «ангел Божий Уриил», «ангелы казнящие носили мрачные одежды», «ангелы мучили их», «ангел Эсраил», «ангел Уриил», «ангел Тартарух». Мучают наказуемых и ядовитые черви. Грешники (мужи и женщины) также наказывают друг друга пылающими розгами. Особенно характерно упоминание о казни, где фигура исполнителя остаётся в тени (не названа по имени). Эта фигура последовательно и настойчиво устраняется из кадра с помощью набора грамматических средств — страдательного причастия, глагола в страдательном залоге, неопределённо-личной конструкции: «некоторые были там подвешены за язык», «женщины, повешенные за волосы», «подвешены за ноги», «брошенные в ущелье», «тех, которые убили их, будут вечно мучить», «жарили и пекли на вертелах», «казнятся они болью, подвешиванием». Собственно бесы упомянуты лишь однажды, и снова в характерной страдательной конструкции, где в фокусе — грешники, а бесы — на периферии и видны лишь боковым зрением («бросаемы в мрачное место и бичуемы злыми духами»). В другом месте упомянуты просто «мучители»³.

Расплывчатые очертания фигуры безымянного мучителя (присвоение ему того или иного косвенного имени, удаление из кадра) можно было бы объяснить специфической позицией визионера в данном тексте. Однако и в другом важнейшем памятнике, апокрифическом «Апокалипсисе Павла» (CANT 325; ок. 240–250), мы обнаруживаем такую же картину. Внимание зрителя сфокусировано на грехах и воздаянии, тогда как фигуру казнящего рассказчик обходит молчанием, прибегая к тем же грамматическим приёмам, что и в «Апокалипсисе Петра», или ограничиваясь по отношению к нему общей формулировкой («силою влекли двое»). Он говорит про множество мужчин и женщин, «ввергнутых» в бурную реку, про человека «преклонных лет, кого силою влекли двое и кого они опустили в реку по колено», про человека посреди реки, «опущенного в неё до пупа», про жён, «одетых в чёрное и гонимых туда, где мрак», про «слепых, насаженных на вертела огненные», про тех, которые «ввергнуты в кладезь сей», про «мужей многих и жён, мучимых там» и т. д. Карают грешников и ангелы («ангел

3 Apocalypsis Petri V–VI, 21–34, XI–XII. Рус. пер.: Откровение Петра // Апокрифические апокалипсисы / пер., вступ. статья и комм. М. Витковской и В. Витковского. СПб., 2003. С. 190–195.

Темелух», «ангел, не знающий пощады», ангел, приставленный ко кладезю, группа из четырёх ангелов), а также враждебная среда (молнии, тьма, зловоние, огненная река, залитая кровью яма). Но упоминания демонов как таковых мы здесь не встретим⁴.

Обратимся к «Видению св. Павла» — сумме латинских версий и редакций цитированного выше «Апокалипсиса Павла», находившихся в обращении в течение ряда столетий, начиная, примерно, с рубежа IV–V вв. Эти версии и редакции оказались «встроены» в визионерскую традицию последующего времени и тем самым несомненно испытали на себе её влияние. Стремление ретушировать или вовсе вывести за кадр фигуру исполнителя казни обнаруживает себя и здесь, используются те же средства теперь уже латинской грамматики (страдательный залог, неопределённо-личная конструкция). Так, нагие грешницы были «помещены» (*constitute*) среди льда и снега, мужи и жёны «висели» (*pendentes*) над потоком воды или были «подвешены» (*suspensos*) за брови и волосы⁵, старика «притащили» (*deduci et trahi*) и «погрузили» (*demerserunt*) в огненный поток⁶, другого человека «бросили» (*proiecerunt*) в огненную реку, иные мужи и жёны были «поставлены» (*constitutos*) в огненную яму⁷, толпа людей была «погружена» (*submersa*) в реки, полные серы и смолы⁸, старик был «опущен» (*dimersus*) в яму до пупа⁹, царские наместники «отправляются» (*mittuntur*) в пасть огненного дракона Парфемона, множество людей «погружены» (*dimersos, erant mersi*) в реку¹⁰, другим грешникам «не было позволено» (*non sinebantur*) употребить в пищу находившиеся перед ними фрукты¹¹, в пасть трёхглавого тысячезубого огненного дракона Бахимаха «отправляются» (*mittuntur*) души царских наместников, души грешников «висели» (*pendebant*) на ветвях огненных деревьев, будучи подвешены за различные части тела, и многие «подвергались наказанию» (*puniebantur*)¹², души «отправлялись» (*mittebantur*) в печь¹³.

4 Apocalypsis Pauli 31–41. Рус. пер.: Откровение Павла // Апокрифические апокалипсисы / пер., вступ. статья и комм. М. Витковской и В. Витковского. СПб., 2003. С. 228–231.

5 Visio S. Pauli (BHL 6580a) 39 // *Silverstein Th. Visio Sancti Pauli. The History of the Apocalypse in Latin Together with Nine Texts.* London, 1935. P. 141.

6 Ibid. 34 // Op. cit. P. 142.

7 Ibid. 40 // Op. cit. P. 143.

8 Visio S. Pauli (BHL 6580d) 31 // Op. cit. P. 151.

9 Ibid. 34 // Op. cit. P. 152.

10 Visio S. Pauli (BHL 6581 c, d) 3 // Op. cit. P. 153.

11 Ibid. 6 // Op. cit. P. 154.

12 Visio S. Pauli (BHL 6581e) 2, 4 // Op. cit. P. 156.

13 Ibid. 4 // Op. cit. P. 157.

Как и в сохранившемся греческом тексте «Апокалипсиса Павла», в «Видении св. Павла» казни совершаются и при участии элементов окружающей среды и ландшафта. Их исходный список (молнии, тьма, зловоние, огненная река, залитая кровью яма) дополнен такими средствами, как лёд и снег, холод, реки серы и смолы, огненные деревья, горящая печь¹⁴. В кары грешников также вовлечены зооморфные существа: черви¹⁵, драконы¹⁶, столбчатый тысячеязычный дракон Парфемон¹⁷, трёхглавый тысячеязычный дракон Бахимах, жабы¹⁸, собаки, змеи¹⁹.

Вместе с тем в латинских версиях и редакциях происходит, на первый взгляд, не очень заметная перемена. Она касается персонажа, изначально (в греческом «Апокалипсисе Павла») обозначенного как ангел. Проследим упоминания о нём от версии к версии: ангел тартара, руководящий казнями (*prepositus est poenis*), ангелы без милосердия (*qui non habent misericordiam*)²⁰; ангел Тартарух, четыре злых (*maligni*) ангела²¹; ангел, руководящий казнями (*qui est super penas*)²²; ангел Тартарух, ангелы с огненными рогами, ангел во главе данного места (*preposito loci illius*)²³; четыре демона²⁴; ангелы с огненными рогами²⁵; демоны²⁶; десять дьяволов, множество демонов²⁷. Как видим, ангел казни постепенно преобразуется в собственно демона. Дважды упомянут и князь тьмы (*princeps tenebrarum, princeps demoniorum*)²⁸.

Отсутствие фигуры исполнителя казни особенно ощутимо в видении аббата Сунниульфа из Рандана (датировано 571 г.) в «Истории франков» св. Григория Турского: «Однажды ему приснился сон, о чём он сам имел обыкновение рассказывать, будто привели его к некой огненной реке, в которую с одного берега сбежался народ и погрузился в неё, как пчёлы

- 14 Visio S. Pauli (BHL 6580a) 39 // Op. cit. P. 141; Visio S. Pauli (BHL 6580d) 31 // Op. cit. P. 151; Visio S. Pauli (BHL 6580e) 4, 8 // Op. cit. 156, 157.
- 15 Visio S. Pauli (BHL 6580a) 39, 36, 37 // Op. cit. P. 141–143.
- 16 Ibid. 40 // Op. cit. P. 144.
- 17 Visio S. Pauli (BHL 6581 c, d) 2 // Op. cit. P. 153.
- 18 Visio S. Pauli (BHL 6580e) 2 // Op. cit. P. 156.
- 19 Ibid. 10 // Op. cit. P. 157.
- 20 Visio S. Pauli (BHL 6580a) 16, 17 // Op. cit. P. 134.
- 21 Ibid. 35 // Op. cit. P. 142.
- 22 Ibid. 36 // Op. cit. P. 143.
- 23 Ibid. 40, 41 // Op. cit. P. 144–145.
- 24 Visio S. Pauli (BHL 6580d) 35 // Op. cit. P. 152.
- 25 Visio S. Pauli (BHL 6581 c, d) 7 // Op. cit. P. 154.
- 26 Ibid. 12 // Op. cit. P. 155.
- 27 Visio S. Pauli (BHL 6580e) 13, 14 // Op. cit. P. 158.
- 28 Visio S. Pauli (BHL 6580d) 34, 36 // Op. cit. P. 152.

в улей; и одни стояли в реке по пояс, другие — по грудь, некоторые же — по шею; все они плакали и кричали, что их сильно жжёт огонь. Был там и мост через реку, такой узкий, что в ширину едва могла поместиться одна ступня. На другом же берегу был большой дом, побелённый снаружи. Тогда он спросил своих спутников, что всё это значит. Они ответили: “С этого моста будут сбрасывать того, кого сочтут нерадивым в руководстве вверенной ему паствой; а кто окажется деятельным, тот без опасности пройдёт по мосту и с радостью будет введён в дом, который ты видишь на том берегу”²⁹. Кто именно будет сбрасывать с моста не прошедших испытания, остаётся неясным; более того, в отсутствие мучителя грешникам удивительным образом приходится самостоятельно и, так сказать, по собственному почину подвергать себя пытке (которая здесь выглядит как очистительная мука).

Фигура исполнителя остаётся в тени и в визионерских фрагментах из «Диалогов» свт. Григория Великого (593–594 гг.). Монах Пётр, «родом из Иберийской земли», «свидетельствовал, будто узрел адские казни и множество мест огненных. Передавал он также, что видел некоторых из сильных мира сего, подвешенных над этим пламенем»³⁰. Кто именно руководил казнями через повешение, не сказано. В другом эпизоде — видении воина — описан мост над чёрной, мрачной и зловонной рекой, функция которого заключается в «испытании перед тайным судьёй»: некий муж Стефан «до середины тела свалился с моста; некие пречёрные мужи, вынырнувшие из реки, стали тащить его вниз за чресла, другие же мужи, в белое одетые и прекрасные, — вверх за руки. Пока происходила эта борьба, пока благие духи тащили вверх, а злые вниз, тот, кто это видел, вернулся в тело и ничего не узнал о том, что случилось со Стефаном»³¹. Формулировка «некие пречёрные мужи» выдаёт неохоту, с которой рассказчик упоминает мучителей (злых духов), не называя их подлинным именем.

Итак, в рассмотренных текстах визионер, находясь, как правило, на значительном расстоянии от сцены казни и не участвуя в ней, в одних случаях наблюдает лишь одних грешников, в других где-то вдалеке или в стороне маячат силуэты мучителей, к которым приходится подбирать те или иные (несобственные) имена.

29 *Gregorius Turonensis. Historia Francorum* IV, 33. Рус. пер.: *Григорий Турский. История франков* / пер. с лат., подг. изд. и примеч. В. Д. Савуковой. М., 1987. С. 100.

30 *Gregorius Magnus. Dialogi* IV, 36. Рус. пер. цит. по: Б. И. Ярхо и исследование жанра видений / вступ. заметка, публ. и примеч. А. Б. Грибанова // *Восток-Запад. Исследования. Переводы. Публикации* / [редкол.: Л. Б. Алаев и др.]. Вып. 4. М., 1989. С. 43.

31 *Gregorius Magnus. Dialogi* IV, 36. Рус. пер. цит. по: Б. И. Ярхо и исследование жанра видений. С. 44–45.

Демон вблизи: свидетельства VII — нач. VIII в.

В визионерских текстах VII — начала VIII в. происходят перемены. Демоны как будто впервые замечают визионера и фокусируют на нём взоры: он видит их в непосредственной близости, лицом к лицу³². Из свидетеля, издали наблюдаящего за происходящим, он превращается в участника событий, в чём-то разделяя страдания грешных душ. Одно за другим возникают описания наружности и повадок демона, формируется его образ. Причина перемен, среди прочего, в том, что визионер словно умалился, он более не наделён (и не защищён) тем абсолютным авторитетом, которым некогда обладали св. апп. Пётр и Павел. На нём лежит груз собственных грехов. Он уязвим для натиска бесов.

Внешность беса подробно описана в сцене битвы между ангелами и демонами за душу визионера из видения св. Фурсея (ок. 633 г.)³³. Ангелы подхватывают и возносят душу визионера, бесы с криками и воем окружают их в воздухе, он замечает слева дрожащую чёрную тучу духов, выстраивающихся перед ним в боевом порядке (*bellicam aciem*). Тела их, насколько они были видны душе визионера, оказались совершенно безобразными и чёрными, худощавыми, с вытянутой шеей, с головой, вздутой, как горшок. Они внушали ужас. В полёте и в битве их тела теряли очертания, оставалась видна лишь страшная летучая тень. Но всем известно, что нечистые духи делают так, чтобы напугать наблюдающую их душу, добавляет рассказчик. Лиц демонов в ужасном мраке визионер разглядеть не мог³⁴.

Монах Баронт Лонгоретский³⁵ в своём «Видении» (678–679 г.) пережил непосредственное столкновение с демонами: «После того как вы видели меня невинно совершающим вместе с вами утреннее хваление Христу, я, едва вернувшись на ложе своё, опочил, неожиданно объятый

32 В текстах «Видения св. Павла» не удаётся отыскать описание внешнего вида беса: лишь в *Recensio I* святой, описывая ад безутешный, наряду с прочими деталями, упоминает лики демонов (*uultus demoniaci*) (*Visio S. Pauli* (BHL 6580e) 12 // *Op. cit.* P. 155).

33 Развёрнутая версия видения была записана со слов Фурсея в его «Житии» («*Libellus de vita*»), составленном примерно в 656–657 гг. Сокращённый вариант св. Беда Достопочтенный включил в свой труд «Церковная история англвов» (ок. 731 г.; *Beda Venerabilis. Historia ecclesiastica gentis Anglorum* III, 19).

34 *Vita sancti Fursei 6* // *Visioni dell'aldilà in Occidente: Fonti, modelli, testi / a cura di M. P. Ciccarese. Firenze, 1987. P. 196, 198.*

35 Монастырь Святого Петра в местечке Lonrey, лат. Longoretum, позднее Сен-Сиран-ан-Бренн между Пуатье и Буржем.

сном. Тотчас же, во сне явились двое чёрных демонов, вида которых я от страха не мог выносить»³⁶.

Множество деталей внешности демона мы узнаём из видения св. Гутлака Кроуландского (ок. 714)³⁷, которого бесы, подвергнув избиениям и всякого рода издевательствам, в конце концов доставили к самой пасти ада (*ad nefandas tartari fauces*), где он, в ужасе узрев поистине апокалиптический размах того, что творится в преисподней, и прежде всего мучений нечестивых грешников, забыл обо всём, что ранее сам перенёс. Однажды ночью, когда св. Гутлак по обыкновению совершал непрерывные молитвы, вся его келья внезапно наполнилась мерзостными полчищами (*catervis*) нечистых духов, которые хлынули отовсюду, заполнив воздух чёрными тучами. Вид у демонов был свирепый, черты ужасны, голова крупная, шея длинная, лицо худое бледно-жёлтого цвета, борода спутанная, уши мохнатые, наружность дикая, глаза страшные, рот зловонный, зубы лошадиные, глотка огнедышащая, пасть искривлённая (*faucibus tortis*) с растянутыми губами (*labro lato*), губы толстые, голос ужасно громкий, волосы обожжённые (*comis obustis*), щёки надутые, грудь вздымающаяся, бёдра шелудивые (*femoribus scabris*), колени узловатые, голени кривые, лодыжка распухшая, ступни вывернутые, рот разинут, крики хриплые, рёв столь страшный, что доносился от земли до самых небес. В мгновение ока они связали Гутлака, выволокли из кельи и погрузили в грязную жижу чёрного болота, а затем таскали повсюду, требуя, чтобы он отказался от избранного им пути отшельничества. В ответ он уверенно процитировал им строку псалма: «*Dominus a dextris est mihi, ne commovear*»³⁸. Тогда они снова взяли за него и принялись избивать железными прутьями. Подвергнув святого бесчисленным пыткам и убедившись, что вера его тверда, они подняли его в воздух, пронесли сквозь холодные слои воздушной сферы к верхней границе этой области, а затем взяли курс на адское жерло³⁹.

Большинство упомянутых деталей в общем плане создают вид отталкивающий, свирепый и устрашающий. Некоторые следует отметить

36 Visio Baronti monachi Longoretensis 3. Рус. пер.: Ярхо Борис Исаакович (1889–1942). Сборник «Средневековые видения от VI по XII вв.». Составление, пер. с латинского, введение, примечания и указатель Б. И. Ярхо (1921). Рукопись (автограф), 234 листа. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Фонд 2186. Опись 1. Единица хранения 9. С. 55–56.

37 Записано между 730 и 740 гг. Феликсом, монахом из Кроуланда, в «Житии св. Гутлака».

38 *Господь одесную меня; не поколеблюсь* (ср. Пс. 15, 8).

39 *Felix monachus Croylandiensis. Vita sancti Guthlaci 31 // Visioni dell' aldilà in Occidente.* P. 380–384.

особо. Под искривлённой огнедышащей пастью с растянутыми губами, возможно, подразумевается тот самый оскал в форме лежащей восьмёрки, который будет характерной чертой на изображениях демона в течение многих столетий, до конца средневековья. Обожжённые волосы отсылают к мотиву вздыбленных прядей в виде языков пламени⁴⁰; кривые голени напоминают о свойственной демону всякого рода кривизне, в основе которой — знаковая форма крюка; разинутый рот сопутствует другому знаковому элементу — высунутому языку. Голова, крупная, как горшок, и огромные глаза встретятся в позднейших описаниях.

В рассматриваемый период мы встречаем ещё одно подробное описание наружности демона. Его оставил бургундский монах Рауль Глабер (985–1047) в своём труде по истории Франции (3-е десятилетие XI в.). Однажды ночью в монастыре, лёжа на кровати, он заметил у своих ног фигуру некоего человечка ужасного вида. Тот был среднего роста, с тонкой шеей и худощавым лицом, абсолютно чёрными глазами, морщинистым и узким лбом, кривым носом (*depressis naribus*), растянутым ртом (*ore exprorecto*), надутыми (*tumentibus*) губами, скошенным и очень узким подбородком, козлиной бородкой, мохнатыми остроконечными ушами, торчащими непричёсанными волосами, собачьими клыками, острым затылком, вздыбленной грудью, горбатой спиной, виляющим задом. На нём была грязная одежда; движения всего его тела были порывисты и стремительны. Схватив край подстилки, на которой лежал Рауль, пришелец с ужасной силой встряхнул ложе и принялся со скрежетом зубным беспрерывно повторять фразу: «В этом месте ты более не удержишься»⁴¹. Некоторые черты в этом портрете нам уже встречались: тонкая (очевидно, длинная) шея, худое лицо, вздымающаяся грудь. Растянутый рот (оскал) и торчащие волосы, как видим, стали уже лейтмотивом.

Окраска

Важнейшая деталь внешнего вида демона — чёрный цвет. Свт. Афанасий Великий (ок. 295–373), автор «Жития св. Антония», рассказывает о том, как святого посетил дьявол: не в силах сразить Антония, скрежеща

40 О высунутом языке демона, вздыбленных прядях и языках адского пламени см.: *Махов А. Е. Hostis antiquus. Категории и образы средневековой христианской демонологии. Опыт словаря.* М., 2013. С. 378–379.

41 *Rodulfus Glaber. Historiarum libri quinque V, 1 // PL. 142. Col. 686:4–24.*

зубами и словно выйдя из себя, дракон явил себя святому в облике чернокожего мальчика, продемонстрировав своим внешним видом то, каков он был душою⁴².

Чёрный цвет фигуры (иногда мальчика, иногда великана) в дальнейшем становится устойчивой чертой внешности беса. Мотив последовательно проводится во многих свидетельствах рассматриваемого периода. Свт. Григорий Великий рассказывает, как прп. Бенедикт видел монаха, который был неспособен стоять на молитве: «блуждать во время молитвы» его заставлял «какой-то чёрный мальчик», который тащил его прочь за край одежды⁴³. В видении св. Фурсея тела демонов «полны безобразия и черноты»⁴⁴. В «Видении Баронта» это подтверждается дважды: «Тотчас же во сне явились двое чёрных демонов, вида которых я от страха не мог выносить... Когда мы миновали этот монастырь, повстречались нам ещё четверо пречёрных демонов, которые хотели жестоко истерзать меня зубами и когтями»⁴⁵. Мерзкие духи чёрными тучами (*fuscis nubibus*) заполнили келью св. Гутлака⁴⁶. В «Видении Карла III» (ок. 888 г., записано ок. 900 г.) сказано: «Вдруг прилетели пречёрные демоны... я уже думал, что немедленно буду ввержен в эти мучения пречёрными гигантами»⁴⁷. Св. Брендану (легенда о плавании св. Брендана, 1-я пол. X в.) является «творение дьявола» — демон в виде младенца-эфиопа (*infantem scilicet ethiorem*), а затем святой и его спутники видят, как этот маленький эфиоп выскакивает из-за пазухи

- 42 *Athanasius Alexandrinus. Vita S. Antonii* 6 // PG. 26. Col. 850:7–11. Д. Бракке считает явление чёрного мальчика в «Житии св. Антония» (ок. 357) самым ранним датируемым упоминанием чёрного или эфиопского демона в сохранившихся памятниках раннего монашества (*Brakke D. Demons and the Making of the Monk. Spiritual Combat in Early Christianity. Cambridge (Mass.), 2006. P. 160*). В этой работе дан развёрнутый анализ образа чернокожего демона-эфиопа со всеми его коннотациями. В интерпретации Бракке, эта фигура — нечто вроде экстериоризированной («эфиопизированной», *Ethiopinized*) части расщеплённой личности монаха, которую необходимо отвергнуть как чуждую в стремлении полностью посвятить Богу оставшуюся часть. Нескончаемое противостояние с демонами есть борьба с собой, и в этой борьбе упорствующая фигура демона необходима (*Ibid. P. 181*).
- 43 *Gregorius Magnus. Dialogi* II, 4. Рус. пер.: *Григорий Двоеслов, св. Собеседования о жизни италийских отцов и о бессмертии души. М., 2011. С. 82–83*.
- 44 *Vita sancti Fursei* 6 // *Visioni dell' aldilà in Occidente. P. 198*.
- 45 *Visio Baronti monachi Longoretensis* 3, 7. Рус. пер.: Ярхо Борис Исаакович. Сборник «Средневековые видения от VI по XII вв.». С. 56, 58.
- 46 *Felix monachus Croylandiensis. Vita sancti Guthlaci* 31 // *Visioni dell' aldilà in Occidente. P. 380*.
- 47 *Visio Caroli III*. Цит. по: Б. И. Ярхо и исследование жанра видений. С. 51, 52.

согрешившего монаха, укравшего на острове серебряную уздечку⁴⁸. В «Видении Анселла Схоластика» демоны представлены как «толпа эфиопов»⁴⁹; дьявол из светлейшего ангела превратился в «самого мерзостного эфиопа»⁵⁰. Пётр Дамиани (ок. 1072 г.) описывает толпу чернокожих людей, похожих на эфиопов. Мы — злые духи, объясняют они, а сено готовим не для того, чтобы кормить скот, но чтобы разводить огонь, сжигающий людей⁵¹. В истории об Арнальде, епископе Ареццо, озеро с кипятком окружают мерзкие существа, похожие на эфиопов, сидящие на чёрных конях, высоких словно башни⁵².

Форма крюка в очертаниях фигуры беса

Некоторые детали бесовской наружности уникальны, их едва ли можно отыскать где-либо в другом месте. Например, в видении монаха Бонелла, которое передаёт св. Валерий Бергиденский, отшельник из Эль-Бьерсо (ок. 675–680), на голове дьявола восседает железная птица, похожая на ворона⁵³. Иная группа элементов, напротив, со временем превратилась в устойчивый набор средств для раскрытия самой сущности демона в текстах и изображениях. В полном виде этот набор в позднейшие

- 48 Navigatio S. Brendani abbatis 6–7 // Navigatio sancti Brendani abbatis / from early Latin manuscripts ed. with introd. and notes by C. Selmer. Notre Dame (Indiana), 1959. P. 15–16.
- 49 Visio Anselii Scholactici // *Leclercq J. Une rédaction en prose de la 'Visio Anselii' dans un manuscrit de Subiaco // Benedictina: fascicoli di studi benedettini. 1969. Vol. 16. P. 193.* Текст под названием «Видение Анселла Схоластика» составлен как рассказ от первого лица некоего монаха из монастыря Святого Ремигия в Реймсе. Б. И. Ярхо ставит под сомнение существование этого безымянного монаха и не исключает, что это вымышленная фигура, а содержание рассказа целиком выдумал или сильно переработал сам Анселл. Текст видения был отправлен с сопроводительным посланием некоему аббату Одону. Долгое время предполагали, что речь идёт об Одоне Ключийском и датировали «Видение» X в. Этой атрибуции и датировке следует Б. И. Ярхо в предисловии к своему переводу стихотворной версии видения. См.: Видение Анселла Схоластика // Памятники средневековой латинской литературы X–XI века / пер. М. Р. Ненароковой; отв. ред. М. Л. Гаспаров. М., 2011. С. 484. Ж. Леклерк, опубликовавший в 1969 г. прозаическую (более раннюю и более краткую) версию видения, придерживается иного мнения и считает, что адресат послания с приложенным видением — «другой Одон», занимавший пост аббата монастыря Сен-Жермен в Осере с 1032 по 1052 г. Соответственно видение должно быть датировано этим периодом XI в. (*Leclercq J. Une rédaction en prose de la 'Visio Anselii'.* P. 188).
- 50 Visio Anselii Scholactici // *Leclercq J. Une rédaction en prose de la 'Visio Anselii'.* P. 194.
- 51 *Petrus Damianus. De abdicatione episcopatus 9 // PL. 145. Col. 438:54–439:2.*
- 52 *Petrus Damianus. De variis miraculosis narrationibus 1 // PL. 145. Col. 574:2–4.*
- 53 *Valerius abbas Bergidensis. Opuscula 21 // PL. 87. Col. 434:39–41.*

столетия выглядел так: вздыбленные пряди на голове, изогнутые рога, шипы или загнутые отростки на теле (плечах, спине, руках, локтях, запястьях, коленях, голених, лодыжках), а также торчащие клокья шерсти на крыльях, кривые когти, торчащие вверх кривые кабаньи клыки, крючковатый нос, высунутый изогнутый язык, хвост крючком. В основе этого комплекса мотивов лежат генетически различные, но внешне сходные образы, вступающие во взаимодействие: торчащие пряди волос, как изогнутые языки пламени, обозначают огненную «адскую» природу демона; рога обозначают гордыню; крюк отсылает к основному занятию демона — уловлять души, цеплять и тащить их за собой. В совокупности эти мотивы сообщают фигуре демона изогнутость и кривизну; прямые линии ей несвойственны⁵⁴.

В рассматриваемых текстах мы не находим упоминания о хвосте, тогда как мотив рогов восходит к самым истокам традиции. В латинской традиции «Видения св. Павла» мы слышим про ангелов с огненными рогами, которые ударяли ими грешников⁵⁵. В письме некоего клирика Хейтону из Райхенау об очистительных муках монаха Фулрада (ок. 836 г.) две чудовищные твари терзают монаха острыми рогами, а демон за его спиной их натравливает, отдавая на непонятном для клирика диалекте приказ атаковать (*Sturmate!*), что в действительности означает вонзать в него рога⁵⁶. В визионерских свидетельствах возникают и когти демонов. Например, в стихотворной версии «Видения Анселла Схоластика» упомянуты их когтистые руки⁵⁷.

Смена обличья

Составляя портрет демона, мы не должны забывать о том, что бес далеко не всегда принимает тот привычный облик, что описан выше. Напротив, хорошо известна его способность превращаться в самые различные живые существа и предметы. Например, у свт. Афанасия Александрийского в «Житии св. Антония» рассказано, как вокруг хижины, где обитал отшельник, демоны подняли ночью страшный шум — казалось, будто стены

54 Исследователи отмечают широкую популярность рогов, хвоста и когтей у демонов в Европе начиная с XII в. См.: *Erich O. Die Darstellung des Teufels in der christlichen Kunst. Berlin, 1931. S. 63.*

55 *Visio S. Pauli (BHL 6580a) 40 // Op. cit. P. 144; Visio S. Pauli (BHL 6581 c, d) 7 // Op. cit. P. 154.*

56 См.: *Hampe K. Eine ungedruckte Vision aus karolingischer Zeit // Neues Archiv der Gesellschaft für ältere deutsche Geschichtskunde. Hannover und Leipzig, 1897. Bd. 22. S. 630.*

57 *Visio Anselmi Scholastici. Рус. пер.: Видение Анселла Схоластика. С. 488.*

вот-вот рухнут; затем они ворвались внутрь в облике различных диких зверей и рептилий, и всё это место разом наполнилось привидениями: фигурами львов, медведей, леопардов, быков, змей, ехидн, скорпионов и волков; причём каждое существо действовало привычным для него образом: лев ревел, угрожая напасть, бык бодал рогами и т. д. Антоний, претерпев от нападавших немалую телесную муку, стонал и всё же остался непоколебим в своей вере. Более того, он насмехался над бесами, доказывая, что как раз их множество и есть свидетельство отсутствия у них той силы, которой их лишил Господь, как и то, что им ради устрашения приходится перевоплощаться в диких зверей⁵⁸. Впоследствии тема преобразования демонов развивается на протяжении столетий. Так, в видениях монахов из аббатства Сен-Вааст мучители предстают в виде коней, собак и пресмыкающихся почти всех видов⁵⁹.

Движения

В числе повадок демона обращает на себя внимание лихорадочная активность⁶⁰. Чрезвычайная подвижность, склонность к «перемене мест» и деятельное начало существенно отличают его от прочих персонажей преисподней⁶¹. Поскольку души грешников, терпящих муки, пассивны и лишены права на самостоятельные действия, за всё, что с ними происходит в inferнальных областях, в том числе и за их принудительное перемещение (свободой передвижения они также не располагают), отвечают именно демоны. Передвижения демона обычно обозначаются латинским глаголом *discurrere*, передающим беспорядочную беготню туда и сюда. Мы встречаем его уже в «Житии св. Гутлака», где рассказывается о том, как демоны, мучившие грешников, носились (*discurrentes*) между ямами, заполненными тлеющими углями⁶².

58 *Athanasius Alexandrinus. Vita S. Antonii* 9 // PG. 26. Col. 858:1–21.

59 *Hugo abbas Flaviacensis. Chronicon* II, 15 // PL. 154. Col. 223:31–33.

60 О беспокойстве как одной из главнейших характеристик дьявола и демонов в противоположность важнейшему принципу устройства мира – покою, основе всех вещей, отражению Божественного покоя, см. *Махов А. Е. Hostis antiquus*. С. 60–62.

61 Дьявол в качестве верховного правителя преисподней и в виде прикованного в аду змея пребывает в одном месте: в одном случае восседает на некотором возвышении, в другом – лежит, закованный в цепи. Адская пасть в большинстве случаев также не перемещается, к тому же и она не совершает никаких действий, никогда не закрывается (всегда разинута).

62 *Felix monachus Croylandiensis. Vita sancti Guthlaci* 31 // *Visioni dell' aldilà in Occidente*. P. 384.

Стараясь нагнать страху на грешника, демоны издают различные звуки. Св. Фурсей, пролетая с ангелами сквозь рой демонов, слышит их вой и крики; вопли демонов и звуки их битвы с ангелами разносятся по всей земле⁶³. В «Житии св. Гутлака» упомянут ужасно громкий голос демонов, они издают хриплые крики, их крылья страшно хлопают⁶⁴. Плач и вой поднимаются злыми духами и в видении монаха из аббатства Венлок (св. Бонифатий, письмо аббатиссе Эдбурге из Танет в графстве Кент, ок. 717 г.), когда ангел, вызволив душу аббата, на которую они претендовали, изгоняет их в огонь вечный⁶⁵.

Эмоциональный портрет

С течением времени демоны в латинской визионерской литературе всё больше наделяются способностью испытывать те же эмоции, что и человек. Они уже мало напоминают суровых и немногословных вершащих Божий суд ангелов-мучителей из раннехристианских апокрифических «Апокалипсиса Петра» и «Апокалипсиса Павла». В гамме испытываемых ими чувств заметны яркие контрасты⁶⁶. С одной стороны, бесов часто переполняет радость, они охвачены безудержным весельем, хохочут, особенно на фоне воплей и рыданий грешников, что лишь подчёркивает их ликование. Именно такая сцена возникает в видении Дриктхельма (ок. 692–696, в передаче Беды Достопочтенного): «И долгое время простояв там в ужасе, не зная что делать, куда направить шаги, какой ждёт меня конец, слышу я вдруг за спиной звуки сильнейшего и жалкого плача, а также резкого хохота, точно невежественная чернь издевается над пленными врагами. Когда эти звуки яснее донеслись до меня, разглядел я толпу лукавых духов, которая тащила в глубь мрака пять человеческих душ, рыдающих и сокрушённых, сами же [демоны] радовались весьма и хохотали»⁶⁷.

63 Vita sancti Fursei 6 // Visioni dell'aldilà in Occidente. P. 196, 198.

64 Felix monachus Croylandiensis. Vita sancti Guthlaci 31 // Visioni dell'aldilà in Occidente. P. 380, 382.

65 Bonifatius. Epistola ad Eadburgam // MGH. Epistolae selectae. T. 1. P. 255.

66 О бурной жестикуляции и гримасах демона, его беспокойном и безобразном смехе и радости в земном мире по поводу мучений души, грехов, человеческого зла, а также о вечном унынии и отчаянии см. Махов А. Е. Средневековый образ между теологией и риторикой. Опыт толкования визуальной демонологии. М., 2011. С. 124–128.

67 Beda Venerabilis. Historia ecclesiastica gentis Anglorum V, 12. Цит. по: Ярхо Борис Исаакович. Сборник «Средневековые видения от VI по XII вв.». С. 77.

В видении монаха из Венлока к тем, кто запятнал свою жизнь гнусными деяниями, приставлен дух, который постоянно толкает их на преступления. Всякий раз, стоит им согрешить словом или делом, он тут же выставляет это напоказ другим негоднейшим духам, стремясь обрадовать их и доставить им удовольствие. Так, некая девушка совершила кражу, и вот уже пять мерзких духов, «словно исполнившись великой радости» (*quasi ingenti gaudio repleti*), поведали об этом другим демонам на своём сборище, назвав её грешницей и обвинив в хищении⁶⁸. Демоны получают наслаждение от истязания душ и в «Видении Псевдо-Адамнана»⁶⁹. В «Видении Веттина из Райхенау» (30 октября — 3 ноября 824 г.) демон испытывает радость, ещё только предвкушая пытки, которым он подвергнет визионера: «Итак, чуть он протянул члены на ложе и лежал с глазами закрытыми, но сном, как сам он думал, не смежёнными, явился лукавый дух, принявший обличье клирика столь безобразное, что на лице слепом и темновидном не было заметно даже следа глаз, неся в руках разного рода орудия пытки, стоя у изголовия его, точно радуясь и как бы собираясь вскорости подвергнуть его мучениям»⁷⁰. В рассказе о плавании св. Брендана демоны завывают, подхватывая несчастнейшую душу Иуды⁷¹. В видениях монахов из аббатства Сен-Вааст демоны бесстыдно радуются, восклицают и жестикулируют при виде истязуемых грешников⁷².

Осуждение грешников вызывает радость у демонов и в сцене суда над душами из «Книги видений» Отлоха, монаха-бенедиктинца из монастыря Санкт-Эммерам в Регенсбурге (ок. 1050 г.). В видении 14 св. Гунтар и его ученик монах Исаак, понаблюдав с высокой горы за адскими муками, которые внизу терпят грешники, мгновенно переместились в иное место, где собралось несметное число блаженных и дурных духов [т. е. праведных и грешных душ. — А. П.]. Некоторые из блаженных, словно судьи, восседали на троне, а другие блаженные стояли перед ними, как будто собираясь изложить собственное дело (*causas proprias*). И вот стоявшие оглашали — каждый по очереди — свои

68 *Bonifatius. Epistola ad Eadburgam* // MGH. *Epistolae selectae*. T. 1. P. 255.

69 *Fis Adamnán 30* // *Boswell Ch. St. An Irish Precursor of Dante: A Study on the Vision of Heaven and Hell Ascribed to the Eighth-Century Irish Saint Adamnán, with Translation of the Irish Text*. London, 1908. P. 43.

70 *Heitonis Visio Wettini 2*. Рус. пер.: *Хейтон. Видение Веттина* // Памятники средневековой латинской литературы IV–IX вв. / пер. Б. И. Ярхо; отв. ред. М. Е. Грабарь-Пассек и М. Л. Гаспаров. М., 1970. С. 335.

71 *Navigatio S. Brendani abbatis 25* // *Op. cit.* P. 70.

72 *Hugo abbas Flaviacensis. Chronicon II, 15* // PL. 154. Col. 223:35–36.

жалобы, вынося обвинения одному из присутствовавших в том месте грешников следующим образом: вот этот был разрушителем моего монастыря, заявляю Богу и всем вам эту жалобу. После того как каждый святой вынес обвинение одному из грешников, указав на него пальцем, прибыли демоны-исполнители наказания; обрадованные (*laetificati*) таким обвинением, они разом набросили раскалённые цепи на грешников, каждый на своего, и поволокли их на адские муки. По завершении заседания одни были препровождены в ад, а другие вернулись в горние места⁷³.

Но наступает момент, когда радость демона сменяется горьким разочарованием, ликующий вой оборачивается печальным стоном, плачем и даже яростью. Одна из причин — досада от постигшей его неудачи. В видении монаха из Венлока душу аббата ценой немалых усилий (при непосредственном участии ангела и белоснежных душ бывших подопечных аббата) удаётся отнять у демонов. Затем ангел выступает с обвинениями в произволе с их стороны по отношению к данной душе и требует, чтобы они сошли в огонь вечный. В ответ на это демоны, перед тем как ненадолго окунуться в огненные колодцы, поднимают великий плач и вой⁷⁴. Более серьёзная причина для угнетённого состояния духа указана в видении некоей женщины (в передаче еп. Лулла, после 757 г.). Демоны здесь погружены в печаль, осознав свою несамостоятельную роль в качестве орудия Высшей воли. По возвращении в тело души, вновь томясь в темнице плоти, слышит, как бесчисленное множество нечистых духов издаёт горький стон (*lugubriter gementem*): до них доходит, что те жалкие мерзости, которыми они донимали людей, в конечном счёте послужили Божьему Промыслу⁷⁵.

Места обитания

В текстах встречаются сведения о том, где обитают бесы. Оказавшись в непосредственной близости от визионера, демон занимает позицию слева — таково его традиционное место в символической топографии. Монах Баронт рассказывает: «Св. Рафаил стал поднимать меня с земли к Высшей Силе и крепко поддерживать. С другой стороны, один демон

73 *Othlon [Otlloh] Sanct-Emmerammensis. Liber visionum 14 // PL. 146. Col. 369:2–32.*

74 *Bonifatius. Epistola ad Eadburgam // MGH. Epistolae selectae. T. 1. P. 255.*

75 *Quidam monacho cuidam de visione feminae cuiusdam refert // MGH. Epistolae selectae. T. 1. P. 405.*

слева тяжко меня утеснял... когда они увидели нас и демонов, плотно висящих у меня слева, в изумлении захотели говорить с нами; однако негодные демоны ни за что не хотели дать им эту возможность»⁷⁶.

В *Recensio I* «Видения св. Павла» местом обитания демонов (*habitacio demonum*) назван ад — это одно из многочисленных свойств преисподней⁷⁷. В кратком варианте видения Фурсея у Беда Достопочтенного бесы находятся среди пламени: визионер наблюдает «демонов, вылетающих из огня и пылавших злобой против праведников»⁷⁸. Еп. Лулл со слов некоей женщины описывает демонов, заполонивших собой весь земной мир, построившихся в три огромных отряда (*turmas*): один в воздухе, другой на земле, третий на море⁷⁹. В «Видении Псевдо-Адамнана» земля мук окружена огненной стеной, здесь не будет ни души до Судного дня, и в этом месте обитают одни только демоны⁸⁰. Открыты демонам и водные пространства. В том же «Видении Псевдо-Адамнана» четыре inferнальные реки (огненная, снежная, ядовитая и с чёрной мрачной водой) кишат демонами⁸¹. В повествовании о плавании св. Брендана сонмы демонов видны в вечерний час на поверхности моря⁸².

Подчёркивая присутствие демонов в окружающей жизни и повседневном быту, их начинают помещать на крепостных стенах и в черте города, на стенах и крышах домов, в монастырях и аббатствах⁸³. Среди подобных свидетельств особого внимания заслуживает серия видений девушки Флотхильды (*Flothilda*), случившихся в деревушке Лавенна (Авене), близ Реймса, в период с 1 по 29 марта 940 г. во время Великого поста (записаны в 943–948 гг.). Окружающая реальность, которую наблюдает Флотхильда, не просто плавно, без осязаемой границы, переходит в потустороннюю, как это свойственно видениям⁸⁴. Они здесь

76 *Visio Baronti monachi longoretensis* 4, 8. Рус. пер.: Ярхо Борис Исаакович. Сборник «Средневековые видения от VI по XII вв.». С. 57, 59.

77 *Visio S. Pauli* (BHL 6581 c, d) 12 // *Op. cit.* P. 155.

78 *Beda Venerabilis. Historia ecclesiastica gentis Anglorum* III, 19. Рус. пер.: *Беда Достопочтенный. Церковная история народа англос / пер. с лат., статья, примеч., библиогр. и указ.* В. В. Эрлихмана. СПб., 2001. С. 92.

79 *Quidam monacho cuidam de visione feminae cuiusdam refert* // *MGH. Epistolae selectae.* T. 1. P. 404.

80 *Fis Adamnain* 29 // *Boswell Ch. St. An Irish Precursor of Dante.* P. 43.

81 *Fis Adamnain* 30 // *Ibid.* P. 43.

82 *Navigatio S. Brendani abbatis* 25 // *Op. cit.* P. 68.

83 Ср. признание беса: «в приютах Божьих рыщущи славить стараюсь грешника» (*Visio Anselii Scholastici.* Рус. пер.: Видение Анселла Схоластика. С. 490).

84 В средневековом сознании граница, разделяющая жизнь и смерть, отчасти размыта, см.: *Гуревич А. Я. Проблемы средневековой народной культуры.* М., 1981. С. 184. Видения

и вовсе накладываются друг на друга, образуя некий сакрализованный мир высшего порядка, объединённый всеприсутствием церкви, с постоянными переключениями между здешними и потусторонними областями. В результате этого взаимопроникновения в описываемых Флотхильдой сценах физически присутствуют и активно действуют Богоматерь, святые и демоны, а текущие события в политической, военной и религиозной сферах Флотхильда воспринимает через их отзвуки в потустороннем. Окружающее Флотхильду пространство осаждено бесами: вооружённые всадники на службе князей и солдаты местного гарнизона на городской стене Реймса в её видениях оборачиваются демонами⁸⁵. В начале видений она возносится в духе (*in spiritu*) в удивительно прекрасное место и оказывается в непосредственной близости от Спасителя, ап. Петра и Девы Марии. Ночью она слышит, как демоны устраивают беспорядочный шум у дома её отца, где она в тот момент находится. Следующей ночью её окружают вооружённые всадники, которые пытаются её схватить и всё же никак не могут до неё дотянуться, из-за чего сильно между собою шумят. Другой ночью они наконец хватают её и бросают в колодец, но она сразу же вырывается из него и возносится над ними, и тогда враги снова устремляются в погоню за ней, но тут появляются два прекрасных клирика и уводят её в некое прекраснейшее место. Однако враг следует за ней по пятам, её укладывают на какое-то ложе и накрывают одеялами, и всё же враги хватают её, уносят к глубочайшей долине и хотят туда низвергнуть, однако им это не удаётся, и они доставляют её к какому-то огромному озеру (*aquam maximam*), куда вновь стремятся сбросить. Но воды расступаются, враги исчезают, она смело выходит из воды и оказывается среди клириков, которые с радостью принимают её и предлагают ей напиток в красивейшей вазе. Другой ночью она вновь видит четвёрку устрашающих демонов и хочет перекреститься, и тогда один из них, словно угрожая, запрещает ей это делать, сообщая, что в тот год править будут они (*eorum adhuc regnum foret*)⁸⁶.

являют собой прорывы в трансцендентный мир (Там же. С. 185). Высшая реальность вторгается в повседневную жизнь; «ёмкая» реальность средневекового человека охватывает области за пределами земного существования (Там же. С. 205); это «всеобъемлющий иерархизированный универсум, включавший как мир живых, так и мир мёртвых», см.: Гуревич А. Я. Культура и общество средневековой Европы глазами современников (*Exempla XIII v.*). М., 1989. С. 93.

85 См.: Carozzi C. *Le voyage de l'âme dans l'au-delà d'après la littérature latine (Ve-XIIIe siècle)*. Roma, 1994. P. 394–396.

86 *Visio Flothildae // Lauer Ph. La règne de Louis IV d'Outre-Mer*. Paris, 1900. P. 315–316.

О демонах заходит речь и далее: «После этого, когда люди тех деревень, среди которых она жила, пришли с крестами в город [Реймс] молиться Богу, она, придя вместе с ними и приблизившись к городской стене, увидела, что эта стена покрыта демонами, а блаженный Ремигий и святой Мартин снаружи идут на них с крестами, демоны же говорят с ними, утверждая, будто город принадлежит им и там творятся дела их. Услышала она, как святой Ремигий сказал им, что в нынешний день в город проникли дела Божьи»⁸⁷. Позднее Флотхильда видит, как клирики вышвырнули множество демонов из церкви и какой-то белоснежный конь растоптал их во рву у городской стены. А ещё одной ночью, уже перед Пасхой, ей привиделось, что она находится у какого-то ужасного места, полыхающего огнём, а перед ним крест: с одной стороны белый, а с другой стороны, обращённой к тому месту, — огненный. В то место демоны низвергали многих людей, а другие оставались снаружи⁸⁸. Страхи и тревоги, испытываемые Флотхильдой при свете дня, воплощаются в онейрическом пространстве посредством механизмов сновидения в фигуры стражников на городской стене и преследующих её всадников. В причудливых картинах психического бессознательного эти фигуры, заимствуя образы «дневного» религиозного опыта, в свою очередь, оборачиваются демонами, тогда как ангелы-спасители принимают вид клириков. Сакральные и инфернальные персонажи смешиваются с земными и в конце концов сливаются с ними.

Предводитель бесов

Полчища бесов организованы скорее в соответствии с разделением их функций, нежели по принципу властной вертикали с соответствующей иерархией чинов⁸⁹. В этом кроется одна из причин того, что упомина-

87 Visio Flothildae // Op. cit. P. 317. Рус. пер.: Ярхо Борис Исаакович. Сборник «Средневековые видения от VI по XII вв.». С. 143.

88 Visio Flothildae // Op. cit. P. 318.

89 С давних пор считалось, что у каждого демона — своя задача. Свт. Амвросий Медиоланский в толковании на Пс. 118 говорит про злых духов блуда, алчности, гордыни (*est enim malus spiritus fornicationis, est malus spiritus avaritiae, malus spiritus superbiae* — *Ambrosius Mediolanensis. Expositio Psalmi CXVIII 20, 45 // CSEL. 62. P. 467*). По мнению Исидора Севильского, демоны лишены индивидуальности и личных имён, их названия отражают одну лишь выполняемую ими вредоносную функцию (*Isidorus Hispalensis. De ordine creaturarum 8 // PL. 83. Col. 935:1–10*). В царстве сатаны каждому духу отведено то или иное поле деятельности (предписано обслуживание определённых грехов, областей географического пространства, ситуаций) и обозначен соответствующий круг обязанностей.

ний о князе тьмы в визионерской литературе до конца XI в., как и в последующие периоды, немного: дьявол не всегда выделен из скопища демонов в качестве правителя, господствующего над inferнальным миром. Слова *diabolus* и *daemon* порой синонимичны: *diabolus* может означать просто «демон», и в таком случае «дьяволов» (*diaboli*) может быть сколь угодно много.

Ещё одну причину можно усмотреть в том, что основная тема видений — посмертный индивидуальный суд над душой и приведение в исполнение вынесенного приговора, каковое возлагается именно на рядовых исполнителей, то есть демонов.

Тем не менее упоминание о верховном правителе преисподней встречается уже в «Видении св. Павла»: демоны спешили к грешнику и погружали его в огонь, и тогда явился князь демонов (*princeps demoniorum*) с острым ланцетом и разрезал ему губы и язык⁹⁰. Важное отличие князя тьмы от его слуг состоит в том, что он сам испытывает муки. Его устойчивый атрибут — металлическая цепь. В видении Бонелла визионер обрушивается в пропасть, падает как камень, ненадолго останавливается, снова срывается вниз и на третий раз попадает в «глубину ада» (*in profundum inferni*). Демоны приводят его прямо к «нечестивейшему» (*impiissimi*) дьяволу. Ужасный на вид дьявол скован мощными цепями⁹¹.

Впрочем, эта специализация не доведена до уровня целостной системы. Дьявол председательствует на общем собрании злых духов и выполняет роль организатора работ. Как верховный правитель (монарх, венчающий собой феодальную структуру), он обладает ничем не опосредованной, абсолютной властью над каждым подчинённым ему существом ада. Нижние ранги этих существ — в противоположность ангельской иерархии — выстроены не столько по принципу чёткой субординации (иерархической вертикали), сколько по принципу разделения труда. См.: *Grübel I. Die Hierarchie der Teufel. Studien zum christlichen Teufelsbild und zur Allegorisierung des Bösen in Theologie, Literatur und Kunst zwischen Frühmittelalter und Gegenreformation. München, 1991. S. 151, 221–222.*

90 Visio S. Pauli (BHL 6580 d) 36 // Op. cit. P. 152.

91 *Valerius abbas Bergidensis. Opuscula 21–22 // PL. 87. Col. 434:11–39.* О связывании дьявола сказано в истории о сошествии Христа в ад из апокрифического «Евангелия Никодима». Вот его фрагменты в русском переводе и латинском тексте по рукописи X в. из Айнзидельна. Гл. 22: «Господь силою Своей поправил смерть, и схватив диавола, связал (его), предал его муке вечной и увлёк земного нашего отца Адама, и пророков, и всех святых, сущих (в аду), в Своё пресветлое сияние» (Евангелие Никодима // Апокрифические сказания об Иисусе, святом семействе и свидетелях Христовых / сост., вступ. статья и комм. И. С. Свенцицкой и А. П. Скоропева. М., 1999. С. 65–106); «*Dominus maiestate sua conculcans Mortem, comprehendens Satan principem, tradidit Inferi potestati et adtraxit Adam ad suam claritatem*» (The Gospel of Nicodemus: Gesta Salvatoris / ed. by H. C. Kim from the Codex Einsiedlensis Einsiedeln Stiftsbibliothek, MS 326. Toronto, 1973. P. 43). В «Мученичестве Варфоломея»

Антитеза скованному дьяволу — верховный сатана, восседающий на троне и окружённый демонами, он отличается от них более крупными размерами и мощной фигурой. Мы не раз встретим эту фигуру в визионерских текстах XII в.⁹² Прообразом сцен совета у дьявола является эпизод в капище Аполлона в «Диалогах» свт. Григория Великого со слов некоего иудея, оказавшегося его невольным свидетелем: в полночь «в капище пришло множество злых духов, которые в виде свиты следовали за своим начальником. Тот из них, который казался главным, сел среди капища и каждого из сопровождавших его духов начал расспрашивать о его действиях и занятиях, желая знать, сколько каждый из них сделал зла. Каждый спрошенный им дух рассказывал, чем он соблазнял людей добродетельных»⁹³.

Агрессивное поведение

Агрессия демонов достигла высшей точки в видениях XII — начала XIII вв., где описаны самые изощрённые способы физических пыток, которые только можно было вообразить в то время. Впрочем, мотив избияния грешника восходит к истокам средневековой визионерской традиции. Например, в «Апокалипсисе Петра» «мужи и женщины... были бросаемы в мрачное место и бичуемы злыми духами»⁹⁴.

Вследствие того, что визионер в начале рассматриваемого периода из наблюдателя превращается в участника событий, теперь и он страдает от нападений бесов. Так, в 3-й главе видения Баронта рассказывается, как ему во сне явились два жутких демона и набросились на него с побоями: «Начали они изо всех сил бичевать меня, желая растерзать

(датировка точно не установлена) у великана-египтянина, который был чернее сажи, с длинной бородой, волосами до пят, с глазами, пылающими, словно раскалённое железо, изо рта сыпались искры, из ноздрей вырывалось серное пламя, крылья были с острыми иглами, такими же, как у дикобраза, а руки скованы за спиной раскалёнными цепями (Martyrium Bartholomaei 7 // Acta apostolorum apocrypha / ed. M. Bonnet et al. Lipsiae, 1898. Vol. 1. Pars 2. P. 146).

92 Средневековая христианская иконография сатаны начинает развиваться в XI в. Со второй половины XIII в. сатану изображают в сидячем положении; более крупная фигура, корона, скипетр, а также трон на возвышении подчёркивают его власть. В XV в. образ сатаны-суверена и его двора переживает расцвет. См. *Baschet J. Satan ou la majesté maléfique dans les miniatures de la fin du Moyen Âge // Le mal et le diable: leurs figures à la fin du Moyen Âge / sous la direction de N. Nabert. Paris, 1996. P. 187–210.*

93 *Gregorius Magnus. Dialogi III, 7.* Рус. пер.: *Григорий Двоеслов, св. Собеседования. С. 150–151.*

94 *Apocalypsis Petri 27.* Рус. пер.: *Откровение Петра. С. 193.*

своими свирепыми зубами и обглодать, чтобы затем низвести в ад. И вплоть до третьего часа били меня усиленно. На помощь мне подоспел св. Рафаил-архангел, сверкающий сиянием света, который приказал им не поступать более со мной столь жестоко. Но они в гордыне своей, противоборствуя ему, сказали: «Если Светлость Божия не отнимет его у нас, то ты никак отнять не сможешь»». В четвёртой главе душа Баронта рассталась с телом, однако демоны препятствуют её вознесению и пинают её: «Но и тут над жалкой грудью моей поднялся у них спор немалый: св. Рафаил силился вознести душу мою ввысь на небо, а демоны всё время старались свергнуть её вниз. Но св. Рафаил стал поднимать меня с земли к Высшей Силе и крепко поддерживать. С другой стороны, один демон слева тяжко меня утеснял, а второй сзади крепко лягал меня ногами и говорил полный гнева: “Раз уж имел я тебя в своей власти и немало тебе повредил, теперь же ты в преисподней будешь мучиться вечно”». В пятой главе душа Баронта в сопровождении архангела всё-таки поднимается ввысь и отправляется в полёт, но и тут демоны не унимаются и продолжают лягать её сбоку, пока она проносится высоко над землёй: «Когда под такую речь поднялись мы над монастырским лесом, пронёсся вечерний звон над этой базиликой, и тогда приказал св. Рафаил демонам, говоря: “Отступите, отступите, звери кровавые, уже вы не можете вредить душеньке сей, пока звон раздаётся над этой церковью, ибо собрались братья молиться за неё”. Но они никоим образом не соглашались, но ещё крепче ударяли мне в бок пятами. И так в быстром полёте проносились мы над монастырём, именуемым Миллебеком»⁹⁵.

Святого Гутлака демоны избивают железными прутьями, вынуждая отказаться от отшельничества⁹⁶.

И всё же основной удар приходится на грешников. В видении монаха из Венлока ангелы защищают грешника от натиска демонов с помощью некоего навеса, как будто раскрыв над ним огромную книгу⁹⁷. В «Видении Ротхария» некий брат Хазульф, дежуривший ночью в больничном покое у ложа захворавшего монаха, прилёт отдохнуть, измучившись от недосыпания, и услышал голос: «А вот этот монах, который

95 *Visio Baronti monachi longoretensis* 3–5. Рус. пер: Ярхо Борис Исаакович. Сборник «Средневековые видения от VI по XII вв.». С. 55–57. Баронт был перенесён на расстояние в 12 миль от одного монастыря к другому. См.: *Dinzelbacher P. Ekstatischer Flug und visionäre Weltschau im Mittelalter // Fliegen und Schweben. Annäherung an eine menschliche Sensation / hrsg. von D. R. Bauer und W. Behringer. München, 1997. S. 114.*

96 *Felix monachus Croylandiensis. Vita sancti Guthlaci* 31 // *Visioni dell' aldilà in Occidente*. P. 382.

97 *Bonifatius. Epistola ad Eadburgam* // *MGH. Epistolae selectae*. T. 1. P. 256.

сейчас болеет, уже осуждён на избиеание палками днём и ночью еже-часно»⁹⁸. В «Видении Псевдо-Адамнана» души грешников подвергаются ударам множества демонов⁹⁹. Пётр Дамиани приводит историю о том, как еп. Арнальда, погружённого по самое горло в кипящую воду, поили кипятком два демона, чёрные как эфиопы; у одного из них в руках был железный ковш, у другого — золотая чаша, и первый ковшом наполнял чашу, а второй тотчас же подносил её к устам епископа и заставлял осушать до дна. И они продолжали это делать до бесконечности: один опустошал чашу в раскрытый рот епископа, а другому приходилось постоянно зачерпывать¹⁰⁰. В видении некоей бедной женщины из области Лана (818–822 гг.) некий вельможа лежал «навзничь в мучениях, а чёрные духи расплавляли золото и лили ему в рот со словами: “Жаждал ты в миру и никак насытиться не мог — теперь напейся вдоволь!”»¹⁰¹

Орудия

В средневековых латинских визионерских текстах можно обнаружить в совокупности не менее полутора десятков орудий в руках демонов. Арсенал демонов включает боевое оружие (колющее, рубящее, ударно-раздробляющее, метательное), инструменты, применяемые в различных ремёслах, а также элементарные бытовые орудия и приспособления (нож, лопата и прочее). Рубежным в истории бесовского инструментария явился XII в.¹⁰²

В период VII–XI вв. список предметов в руках демона скромнее. О том, что уже в то время демон действовал не голыми руками, можно судить по рассказу Веттина: ему явился бес в облике клирика с безобразным тёмным лицом, на котором вовсе не было видно глаз; и держал тот бес «в руках разного рода орудия пытки... как бы собираясь вскорости подвергнуть его мучениям»¹⁰³.

98 Visio quae fratri Rotcharii ostensa est // *Wattenbach W.* Aus Petersburger Handschriften // *Anzeiger für Kunde der deutschen Vorzeit.* 1875. Bd. 22. Sp. 74.

99 Fis Adamnáin 31 // *Boswell Ch. St.* An Irish Precursor of Dante. P. 44.

100 *Petrus Damianus.* De variis miraculosis narrationibus 1 // PL. 145. Col. 574:7–17.

101 Visio cuiusdam pauperulae mulieris. Цит. по: Б. И. Ярхо и исследование жанра видений. С. 50.

102 В видениях XII–XIII вв. ад познал истинную технологическую революцию: в дело идут ремесленные, аграрные, кулинарные приспособления (см. *Baschet J.* Les justices de l'au-delà: les représentations de l'enfer en France et en Italie (XIIe–XVe siècle). Roma, 1993. P. 132–133). Котёл, одно из важнейших средств пытки грешников, также распространяется в видениях с начала XII в. (см.: *Morgan A.* Dante and the Medieval Other World. P. 16).

103 *Heitonis Visio Wettini* 2. Рус. пер.: *Хейтон.* Видение Веттина. С. 335.

В одной из редакций «Видения св. Павла» упоминаются режущие орудия: огромной раскалённой острой бритвой (*rouaculam*) ангел-мучитель раскалывает губы и язык грешника, учившего народ заповедям Божиим, но не соблюдавшего их¹⁰⁴. В другой редакции является князь демонов с острейшим ланцетом (*rasorio*) и кромсает губы и язык тому, кто учил народ и не соблюдал заповеди¹⁰⁵. Впоследствии острые предметы такого рода не принадлежат к характерным атрибутам демона, уступая место иным орудиям.

Одним из таких орудий был крюк или багор, которым демон ловит и тащит грешника¹⁰⁶. В «Видении Карла III» читаем: «Вдруг прилетели пречёрные демоны и раскалёнными крючьями старались зацепить нить клубка, которую я держал в руке, и притянуть к себе»¹⁰⁷. «Калёные крюки» присутствуют и в стихотворной версии «Видения Анселла Схоластика»¹⁰⁸.

Демонам приписывается и владение различными видами боевого метательного оружия. В «Видении Веттина» «вдруг появилась толпа лукавых духов, наполняя собой всё пространство одной келейки, стекаясь отовсюду с маленькими щитами и дротиками и стараясь построиться в некую фигуру, наподобие италийских латников, чтобы окружить Веттина. И от всего того вышеречённый брат, обуреваемый таким страхом и таким невыносимым ужасом, настолько был напуган, что уже не имел ни малой надежды избежать орудий смерти»¹⁰⁹. Отметим, что бесы окружают Веттина по правилам военного искусства точно так же, как это происходит и в развёрнутой версии «Видения Фурсея», где демоны выстраиваются в боевом порядке¹¹⁰, а также в видении некоей женщины, переданном епископом Луллом, где в три огромных отряда (*turmas*) построились демоны воздуха, земли и воды¹¹¹. Представление о боевом построении демонов сохраняется и в последующие века.

104 Visio S. Pauli (BHL 6580 a) 36 // Op. cit. P. 143.

105 Visio S. Pauli (BHL 6580 d) 36 // Op. cit. P. 152.

106 У Плутарха в видении Феспесия («О поздно наказуемых божеством», «De sera numinis vindicta», между 79 и 107 гг.) «демоны молотами и крючьями выделывали им [душам. — А. Л.] новые члены, поправляли другие, отгибали третьи, обтёсывали и вовсе удаляли иные» (*Plutarchus. Moralia VII, 44*; рус. пер.: *Плутарх. Почему божество медлит с воздаянием (Моралии)* / пер. с др.-греч. и комм. Л. А. Ельницкого; под ред. Л. А. Фрейберг и М. Л. Гапарова // *Вестник древней истории. 1979. № 1 (147). С. 253*).

107 Visio Caroli III. Цит. по: Б. И. Ярхо и исследование жанра видений. С. 51.

108 Visio Anselmi Scholastici. Рус. пер.: Видение Анселла Схоластика. С. 488.

109 *Heitonis Visio Wettini 2*. Рус. пер.: *Хейтон. Видение Веттина*. С. 335.

110 *Vita sancti Fursei 6* // *Visioni dell' aldilà in Occidente*. P. 198.

111 *Quidam monacho cuidam de visione feminae cuiusdam refert* // *MGH. Epistolae selectae*. T. 1. P. 404.

В распоряжении демона имеются лук и стрелы. В «Видении Фурсея» ангелы возносят душу визионера, а затем туча чёрных уродливых на вид бесов с криками и воем окружает их и осыпает огненными стрелами, которые ангел успешно отражает (буквально «гасит», *extinguebantur*) своим щитом¹¹². Монаха Бонелла привели к огненному морю и показали колодец на дне пропасти — место самых тяжких и жестоких мук. Охваченный ужасом, Бонелл не отваживался заглянуть внутрь, и тогда поднялись многочисленные лучники (*arcistes*) и принялись выпускать в него стрелы, которые по его ощущению были словно капли холодной воды¹¹³. В «Видении Псевдо-Адамнана» на грешников ливнем хлынула масса раскалённых докрасна стрел, выпущенных демонами-лучниками¹¹⁴.

В руках бесов появляются виды орудий, которые будут широко представлены в бесовской иконографии позднего средневековья. Так, они прибегают к ударно-раздробляющему оружию: в «Житии св. Гутлака» демоны, тщетно стараясь поколебать святого в вере, избивают его железными прутьями (*flagellis*)¹¹⁵; в «Видении Псевдо-Адамнана» орды демонов окружают грешников с раскалёнными булавами в руках и наносят удары по голове¹¹⁶. В качестве приспособления для обжаривания грешников на открытом огне используется вертел¹¹⁷. О нём сказано уже в «Апокалипсисе Петра» и «Апокалипсисе Павла»: «А рядом с ними были ещё иные мужи и женщины, которых жарили и пекли на вертелах. Это были покинувшие путь Божий»¹¹⁸; «И видел я жён, одетых в белые одежды, слепых, насаженных на вертела огненные, и ангел, не знающий пощады, бичевал их»¹¹⁹. Упоминается и рашпер: во фрагментах раннехристианского «Апокалипсиса Илии»¹²⁰ в геенне огненной с серой и смолой на решётке сжигают дев (*quaedam in craticula uirgines uruntur*)¹²¹.

112 Vita sancti Fursei 6 // Visioni dell' aldilà in Occidente. P. 198.

113 Valerius abbas Bergidensis. Opuscula 22 // PL. 87. Col. 435:2–9.

114 Fis Adamnáin 29 // Boswell Ch. St. An Irish Precursor of Dante. P. 42.

115 Felix monachus Croylandiensis. Vita sancti Guthlaci 31 // Visioni dell' aldilà in Occidente. P. 382.

116 Fis Adamnáin 26 // Boswell Ch. St. An Irish Precursor of Dante. P. 40.

117 Об огненном вертеле в «Апокалипсисе Павла» см.: *Himmelfarb M. Tours of Hell: An Apocalyptic form in Jewish and Christian Literature. Philadelphia, 1983. P. 100–101.*

118 Apocalypsis Petri 34. Рус. пер.: Откровение Петра. С. 194.

119 Apocalypsis Pauli 40. Рус. пер.: Откровение Павла. С. 230–231.

120 Цитированы в апокрифическом «Послании Тита, ученика Павла» («Epistula Titi discipuli Pauli de dispositione sanctimonii», Вюрцбург, Университетская библиотека, кодекс Бурхарда, М.р.т.ф. 28, fol. 84^r–93^v, 4-я четверть VIII в., см.: *Silverstein Th. Visio Sancti Pauli. P. 70.*

121 Epistula Titi // Bruyne D., de. Epistula Titi, discipuli Pauli, de dispositione sanctimonii // Revue bénédictine. 1925. Vol. 37. P. 58.

В список inferнальных орудий и технических приспособлений издавна входят кузнечные инструменты¹²². В «Видении Дриктхельма» «враждебные духи», выскочив из огненной пропасти, старались ухватить визионера «раскалёнными клещами, которые держали в руках»¹²³. В рассказе о мореплавании св. Брендана ад представлен в виде острова кузнецов, где помимо кузниц фигурируют молот, железо, наковальня, мехи, клещи и железная руда¹²⁴. Раскалёнными клещами вооружены мучители в видениях монахов из аббатства Сен-Вааст¹²⁵.

Диспут с демонами

Встреча с демонами не всегда оборачивается физическим столкновением. Порой она приводит к диалогу¹²⁶, который приобретает характер богословского диспута. Оппонентами беса становятся ангел, святой и визионер.

Спор ангелов с демонами, напоминающий судебное разбирательство, возникает в «Видении Фурсея». Сатана и его приспешники, стремясь заполучить душу визионера, извергая яд, лицемерно обвиняют его в нарушении христианских заповедей (*contra sponsionem christianitatis in baptismo*) и грозят ему Божьим судом («пусть примет кару от высшего Судии»; «если Бог справедлив, не будет этому мужу пути в Царствие Небесное»). Время от времени полемика прерывается настоящей битвой среди пламени (*bellum horribile in medio ignis; praevalida nimis exstitit pugna*), в которой бесы то и дело терпят поражение. Демон, кощунственно

122 Плутарх в видении Феспесия описывает кузнечные клещи, с помощью которых демоны окунали грешников в озёра с жидкими или твёрдыми металлами, а также обработку душ, предназначенных ко второму рождению, с помощью молота: эти души «вминали и вламывали в звериные тела, и приставленные к этому демоны молотами и крючьями выделывали им новые члены» (*Plutarchus. Moralia VII, 44*; рус. пер.: *Плутарх. Почему божество медлит с воздаянием (Моралии). С. 252–253*).

123 *Visio Dricthelmi 3*. Рус. пер.: Ярхо Борис Исаакович. Сборник «Средневековые видения от VI по XII вв.». С. 78.

124 *Navigatio S. Brendani abbatis 23* // *Op. cit.* P. 61–63.

125 *Hugo abbas Flaviacensis. Chronicon II, 15* // PL. 154. Col. 223:48–49.

126 В более поздних средневековых визионерских текстах часто слышна прямая речь демонов: они рассуждают сами с собой (подбадривая себя), переговариваются друг с другом, обращаются к грешнику (насмехаясь над ним, браня, обвиняя, передразнивая), общаются с теми, кто вызвал их на встречу. Упоминание о переключке демонов мы встречаем уже в стихотворной версии «Видения Анселла Схоластика»: «И со свирепым ропотом скликают диким голосом товарищей по бедствиям» (*Visio Anselmi Scholastici*. Рус. пер.: Видение Анселла Схоластика. С. 488).

выступая против Создателя, неоднократно косвенным образом ставит под сомнение справедливость Всевышнего (*usque nunc aestimavimus deum esse veracem / ubi est ergo iustitia dei? / si deus iniquus non est*) в случае оправдания Фурсея. Ангел отстаивает невинность Фурсея, доказывает непричастность Фурсея их гибели и требует прекратить кощунство. Обвиняя Фурсея, изворотливые бесы всякий раз приводят цитаты из Ветхого и Нового Завета (в порядке цитирования: Рим. 1, 32; Мк. 11, 26; Мф. 18, 35.3; Лк. 12, 47; Втор. 16, 19; 1 Ин. 2, 29; Иез. 3, 18; Ам. 5, 13). В итоге, враг посрамлён, Фурсея окружает ярчайший свет и хоры ангелов¹²⁷. Дидактический смысл этой сцены в том, что бесы толкуют Писание поверхностно и формально, демагогически оборачивая его в свою пользу, тогда как ангелы демонстрируют глубокое и верное его прочтение.

Диалог святого с демонами возникает в «Видении Баронта». Бесы и здесь показывают абсолютную неспособность к компромиссу, отчего спор неминуемо приводит к применению физической силы: «Тотчас же блаженнейший Пётр, оборотясь к ним прекрасным лицом, сказал: “Какую вину можете вы возложить на этого монаха?” И сказали демоны: “Важнейшие грехи”. И Пётр сказал: “Назовите их”. А они сказали: “Трёх жён имел он; а это ему недозволено. И совершил другие грехи, прелюбодения многие и прочие проступки, к которым мы побудили его”. И упомянули обо всём, что совершал я с детства и даже то, о чём я никогда не вспоминал. И молвил мне Пётр: “Правда ли это, брат?” И я сказал: “Правда, Господи”. И молвил им блаженный Пётр: “Хотя он кое в чём и поступал несправедливо, однако искупил это милостыней, ибо милостыня избавляет от смерти. В грехах своих исповедывался он священникам и сотворил за них покаяние; сверх того, он постригся в моём монастыре, оставил всё ради Господа и отдал себя на служение Христу. Эти добрые дела поправили всё то зло, о котором вы говорите; потому вы не можете похитить его у меня. С достоверностью узнайте, что не вам он соратник, а нам”. Они же, крепко противостоя ему, говорили: “Если Слава Божия не отнимет его у нас, то ты отнять не можешь”. Тут св. Пётр, разгневавшись на них, сказал дважды и трижды: “Отступите, духи негодные! Отступите, враги Божьи, непрестанно противоборствующие! Отпустите его!” Они же никак не хотели пустить меня. Тогда блаженный апостол Пётр, державший в руке три ключа, вознамерился ударить их по головам этими ключами, но они, в быстром полёте распутив крылья, обратились в бегство, и, летая, вернулись туда, откуда вошли. Но блаженный

апостол Пётр мощным голосом запретил им, говоря: “Да не позволено вам будет, духи чёрные, впредь являться сюда”. И они, весьма опечаленные, полетели над воротами и умчались по воздуху»¹²⁸.

Визионер вступает в разговор с демоном в «Видении Анселла Схоластика»¹²⁹. Необычен этот эпизод тем, что оба беседуют на богословские темы, лёжа на койке в монастырской опочивальне. События, описанные в видении, происходят в ночь на Вербное воскресенье. Перед ночной службой монах прилёг отдохнуть, и ему привиделось, как он служит мессу в окружении множества людей. По завершении чтения, держа под мышкой манускрипт Евангелия, он спустился с амвона. Внезапно фигура распятия (*ymago crucis*) непостижимым образом сошла и протянула поражённому визионеру крест в правой руке. Спаситель произнёс: «Крепко ли веришь, брат, в то, что ты прочитал?» И приказал следовать за ним. Отправившись в путь, визионер оказался свидетелем сошествия Христа во ад (*ad inferorum regionem*), освобождения душ и передачи их ангелам.

По возвращении из преисподней душа монаха была готова с великой радостью и далее следовать за Спасителем, однако ей было велено тем же путём вернуться в монастырь, ибо время её ещё не пришло. Монах не осмелился возражать, весь задрожал и промолвил лишь, что дорога проходит по местности, где полно неприятелей из тартара (*hostibus tartareis*), которые, скорбя и стеная об утраченных ими душах, в отсутствие Спасителя непременно его пожрут. Господь в ответ поманил пальцем маячившую слева злобную и мерзостную фигуру (*trucem ymaginem ac fedissimam*) и повелел немедленно доставить монаха целым и невредимым в его родные места (*ad pristinam patriam*), сопровождая его в пути и ограждая от врагов. Злобный дух, сконфузившись (*confusa facie*), повиновался, и они вдвоём отправились обратно среди мрака и хаоса, копий, ужасного пламени и бездонных пропастей. Бесы, словно голодные волки, бросились на визионера, разинув пасть, стремясь схватить и утащить на дно ада хотя бы одну жертву взамен тех, что были у них отняты. Но демон-проводник осадил их, ссылаясь на высочайшее повеление и напоминая им, как их господин в гордыне своей утратил то, что имел. Бесы нехотя уступили дорогу, и стараниями негоднейшего покровителя (*pessimi tutoris*) монах благополучно вернулся назад, пересёк монастырскую ограду и очутился в том самом месте, где и началось его видение.

128 Visio Baronti monachi longoretensis 12. Рус. пер: Ярхо Борис Исаакович. Сборник «Средневековые видения от VI по XII вв.». С. 63–64.

129 Visio Anselmi Scholactici // *Leclercq J. Une rédaction en prose de la 'Visio Anselmi'*. P. 191–195.

Сложив манускрипт Евангелия и ризу, он отправился к своему ложу и улёгся. Но тут перед ним вновь возник бес-проводник с налитыми кровью глазами и медвежьими лапами и произнёс: «Эй, монашек скверный (*male monache*), прояви-ка доброту ко мне. Я послужил тебе в пути, теперь и ты позволь мне расположиться на твоей кровати». Монах, уповая на Всевышнего, спасшего его от пасти льва, не мешкая подвинулся и освободил место на своём ложе. Бес улёгся рядом и повернулся к нему. Завязался разговор. Визионер поинтересовался у «врага истины», отчего Христос той ночью повторил то, что некогда произошло в день Его Воскресения, нанёс великий урон подземному миру, сломал врата, освободил узников и вместе с ними вернулся победителем. В ответ на это угрюмый бес принялся, злобно бранясь, описывать великое горе, которое приносят злым духам все те, кто, по его словам, бормоча молитвы денно и ночью весь год напролёт, спасает души из их лап, опустошая их лагерь (*nostra castra spoliant*). Бес перечислил при этом всех своих недругов, награждая каждого бранными эпитетами: «понтифика-отступники», «аббаты-неучи», «дрянные пресвитеры», «лживые священники и диаконы», «распутницы-монахини с младшими клириками» и т. д. И раздражённо заметил, что именно в праздник Пасхи наносимый демонам ущерб особенно велик. Упомянул он и тех, кто, согрешив, будет навеки проклят и непременно станет добычей демонов. Визионер спросил, отчего же смирением не вернуть то достоинство, которое бесы, будучи некогда светлейшими ангелами, утратили из-за гордыни. Демон в ярости заявил, что то достоинство, которым духи некогда обладали, люди присвоили себе, благодаря Спасителю превратившись из рабов в господ, низвергнули и обрекли злых духов на горе и позор. В конце беседы демон, внезапно сменив тему, вдруг напомнил о том, что вот-вот прозвонит колокол к заутрене, и стал убеждать монаха в том, что прерывание сна (*scissum sompnium*) наносит вред организму, а полудрёма (*semisompnus*) влечёт за собой вялость души, и потому ради сохранения физического и душевного здоровья вовсе не следует со звоном колокола вскакивать и вместе с прочими глупцами нестись в церковь — напротив, нужно подождать, пока там не допоют до конца 94-й псалм¹³⁰. Монах, ссылаясь на Писание¹³¹, разоблачает лицемерные рекомендации «заботливого» беса, обнаружив в них злокозненную

130 Согласно бенедиктинскому уставу, этот псалом должен читаться медленно, чтобы и опоздавшие смогли в последний момент успеть на службу (*Leclercq J. Une rédaction en prose de la 'Visio Anselmi'*. P. 189).

131 *Проклят, кто дело Господне делает небрежно* (Иер. 48, 10).

попытку создать помехи богослужению, и с негодованием гонит его прочь. Бес мгновенно исчезает.

Таков профиль демона в видениях до XI в. включительно. В следующем столетии, важнейшем в истории латинской визионерской литературы, этот персонаж возникнет вновь — в больших видениях XII в., в цистерцианской демонологии, в трактате о чистилище св. Патрика. Его устрашающая и вместе с тем карикатурная внешность, а также своеобразный и противоречивый характер обогатятся дополнительными деталями. Например, среди его повадок обнаружится желание поиграть с душами грешников. Он продемонстрирует новые варианты перевоплощения в различных животных, многократно умножатся и расширятся практикуемые им методы устрашения и истязания душ. В роли визионера, помимо клириков, окажутся теперь дети или подростки (Альберик, Орм, Уильям), рыцари (Овейн, Тнугдал), крестьяне (Готшалк, в начале XIII в. Туркилл), тем самым противостояние с демонами выйдет за тесные рамки монашеской или отшельнической обители. Наряду с продолжающимися «вылазками» бесов — проворных, неутомимых, снующих повсюду и невероятно изобретательных — против отдельных клириков, отшельников или грешников (в загробном мире), здесь развернутся масштабные сцены с участием несметного числа мучителей и казнимых душ. Картины этой великой битвы враждебных духов со всем христианским людом станут впоследствии одной из самых ярких тем средневекового искусства.

Источники

- Athanasius Alexandrinus. Vita Antonii* // PG. T. 26. Col. 835–978.
- Boswell Ch. St. An Irish Precursor of Dante: A Study on the Vision of Heaven and Hell Ascribed to the Eighth-Century Irish Saint Adamnán, with Translation of the Irish Text.* London: Nutt, 1908.
- Bruyne D., de. Epistula Titi, discipuli Pauli, de dispositione sanctimonii* // *Revue bénédictine.* 1925. Vol. 37. P. 47–72.
- Hampe K. Eine ungedruckte Vision aus karolingischer Zeit* // *Neues Archiv der Gesellschaft für ältere deutsche Geschichtskunde.* 1897. Bd. 22. S. 628–633.
- Hugo abbas Flaviacensis. Chronicon* // PL. T. 154. Col. 9–404.
- Isidorus Hispalensis. De ordine creaturarum* // PL. T. 83. Col. 913–954.
- Leclercq J. Une rédaction en prose de la 'Visio Anselmi' dans un manuscrit de Subiaco* // *Benedictina: fascicoli di studi benedettini.* 1969. Vol. 16. P. 188–195.
- Navigatio sancti Brendani abbatis / from early Latin manuscripts ed. with introd. and notes by C. Selmer.* Notre Dame (Indiana): University of Notre Dame Press, 1959.

- Othlon* [Otloh] *Sanct-Emmerammensis*. Liber visionum // PL. T. 146. Col. 341–388.
- Passio Bartholomaei // Acta apostolorum apocrypha / ed. M. Bonnet et al. Lipsiae: Mendelssohn, 1898. Vol. 1. Pars 2. P. 128–150.
- Petrus Damianus*. De abdicatione episcopatus // PL. T. 145. Col. 423–442.
- Petrus Damianus*. De variis miraculosis narrationibus // PL. T. 145. Col. 571–590.
- Quidam monacho cuidam de visione feminae cuiusdam refert // *S. Bonifatii et Lulli* epistolae / ed. E. L. Dummler. Berlin: Weidmann, 1892. (MGH. Epistolae selectae; t. 1). P. 403–405.
- Rodulfus Glaber*. Historiarum libri quinque // PL. T. 142. Col. 611–698.
- S. Ambrosii* opera. Pars V: Expositio Psalmi CXVIII / rec. M. Petschenig. Vindobonae; Lipsiae: F. Tempsky, 1913. (CSEL; vol. 62).
- Bonifatius*. Epistola ad Eadburgam // *S. Bonifatii et Lulli* epistolae / ed. E. L. Dummler. Berlin: Weidmann, 1892. (MGH. Epistolae selectae; t. 1). P. 252–257.
- Silverstein Th.* Visio Sancti Pauli. The History of the Apocalypse in Latin Together With Nine Texts. London: Christophers, 1935.
- The Gospel of Nicodemus: Gesta Salvatoris / ed. by H. C. Kim from the Codex Einsidlensis Einsiedeln Stiftsbibliothek, MS 326. Toronto: Pontifical Institute of Mediaeval Studies, 1973.
- Valerius abbas Bergidensis*. Opuscula // PL. T. 87. Col. 421–458.
- Visio Flothildae // *Lauer Ph.* La règne de Louis IV d'Outre-Mer. Paris: É. Bouillon, 1900. P. 315–319.
- Visioni dell' aldilà in Occidente: Fonti, modelli, testi / a cura di M. P. Ciccarese. Firenze: Nardini, 1987.
- Wattenbach W.* Aus Petersburger Handschriften // Anzeiger für Kunde der deutschen Vorzeit. 1875. Bd. 22. Sp. 72–74.
- Видение Анселла Схоластика // Памятники средневековой латинской литературы XI в. / пер. М. Р. Ненароковой; отв. ред. М. Л. Гаспаров. М.: Наука, 2011. С. 484–491.
- Видение Фурсея // *Беда Достопочтенный*. Церковная история народа англос / пер. с лат., статья, примеч., библиогр. и указ. В. В. Эрлихмана. СПб.: Алетейя, 2001. С. 91–94.
- Григорий Турский*. История франков / пер. с лат., подг. изд. и примеч. В. Д. Савуковой. М.: Наука, 1987.
- Евангелие Никодима // Апокрифические сказания об Иисусе, святом семействе и свидетелях Христовых / сост., вступ. статья и комм. И. С. Свенцицкой и А. П. Скогорева. М.: Когелет, 1999. С. 65–106.
- Откровение Павла // Апокрифические апокалипсисы / пер., вступ. статья и комм. М. Витковской и В. Витковского. СПб.: Алетейя, 2003. С. 215–237.
- Откровение Петра // Апокрифические апокалипсисы / пер., вступ. статья и комм. М. Витковской и В. Витковского. СПб.: Алетейя, 2003. С. 185–199.
- Плутарх*. Почему божество медлит с воздаянием (Моралии) / пер. с др.-греч. и комм. Л. А. Ельницкого; под ред. Л. А. Фрейберга и М. Л. Гаспарова // Вестник древней истории. 1979. № 1 (147). С. 225–253.
- Григорий Двоеслов*, св. Собеседования о жизни италийских отцов и о бессмертии души. М.: Синтагма, 2011.
- Хейтон*. Видение Веттина // Памятники средневековой латинской литературы IV–IX вв. / пер. Б. И. Ярхо; отв. ред. М. Е. Грабарь-Пассек и М. Л. Гаспаров. М.: Наука, 1970. С. 333–343.

Ярхо Борис Исаакович (1889–1942). Сборник «Средневековые видения от VI по XII вв.». Составление, пер. с латинского, введение, примечания и указатель Б. И. Ярхо (1921). Рукопись (автограф), 234 листа. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Фонд 2186. Опись 1. Единица хранения 9.

Литература

- Б. И. Ярхо и исследование жанра видений // Восток-Запад. Исследования. Переводы. Публикации / вступ. заметка, публ. и примеч. А. Б. Грибанова. М.: Наука, 1989. Вып. 4. С. 18–55.
- Гуревич А. Я. Культура и общество средневековой Европы глазами современников (Exempla XIII в.). М.: Искусство, 1989.
- Гуревич А. Я. Проблемы средневековой народной культуры. М.: Искусство, 1981.
- Динцельбахер П. Видения // Словарь средневековой культуры / под общ. ред. А. Я. Гуревича. М.: РОССПЭН, 2003. С. 66–73.
- Махов А. Е. Hostis antiquus. Категории и образы средневековой христианской демонологии. Опыт словаря. М.: Intrada, 2013.
- Махов А. Е. Средневековый образ между теологией и риторикой. Опыт толкования визуальной демонологии. М.: Изд. Кулагиной — Intrada, 2011.
- Пильгун А. В. Потусторонний мир Средневековья. Рай, чистилище, ад и их персонажи в визионерских текстах и миниатюрах из западноевропейских рукописей IX–XV вв. М.: Гамма-Пресс, 2019.
- Baschet J. Les justices de l'au-delà: les représentations de l'enfer en France et en Italie (XIIe–XVe siècle). Roma: École française de Rome, 1993.
- Baschet J. Satan ou la majesté maléfique dans les miniatures de la fin du Moyen Âge // Le mal et le diable: leurs figures à la fin du Moyen Âge / sous la direction de N. Nabert. Paris: Beauchesne, 1996. P. 187–210.
- Brakke D. Demons and the Making of the Monk. Spiritual Combat in Early Christianity. Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 2006.
- Carozzi C. Le voyage de l'âme dans l'au-delà d'après la littérature latine (V^e–XIIIe siècle). Roma: École française de Rome, 1994.
- Dinzelbacher P. 'Revelationes'. Turnhout: Brepols, 1991. (Typologie des sources du Moyen Âge occidental; fasc. 57).
- Dinzelbacher P. Ekstatischer Flug und visionäre Weltanschauung im Mittelalter // Fliegen und Schweben. Annäherung an eine menschliche Sensation / hrsg. von D. R. Bauer und W. Behringer. München: Deutscher Taschenbuch-Verlag, 1997. S. 111–145.
- Dinzelbacher P. Vision und Visionsliteratur im Mittelalter. Stuttgart: Hiersemann, 1981.
- Erich O. Die Darstellung des Teufels in der christlichen Kunst. Berlin: Deutscher Kunstverlag, 1931.
- Grübel I. Die Hierarchie der Teufel. Studien zum christlichen Teufelsbild und zur Allegorisierung des Bösen in Theologie, Literatur und Kunst zwischen Frühmittelalter und Gegenreformation. München: Tuduv-Verlagsgesellschaft, 1991.

Himmelfarb M. Tours of Hell: An Apocalyptic Form in Jewish and Christian Literature. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1983.

Morgan A. Dante and the Medieval Other World. Cambridge: Cambridge University Press, 1990.

Torturer, Hypocrite, Adversary: Demon's Guises in Latin Visionary Texts from the 7th to Late 11th Century

Andrei V. Pilgun

PhD in Arts

Independent researcher

a.pilgoun@gmail.com

For citation: Pilgun, Andrei V. "Torturer, Hypocrite, Adversary: Demon's Guises in Latin Visionary Texts from the 7th to Late 11th Century". *Bible and Christian Antiquity*, № 3 (7), 2020, pp. 126–162 (in Russian). DOI: 10.31802/BCA.2020.7.3.004

Abstract. The article is focused on the image of demon in visionary literature before the 12th c. In stories about souls temporarily transferred to the other world demon is the executor of torments of sinners. In visions of the afterlife before the 7th century the visionary is placed far away from the scene of execution; the silhouettes of torturers are not written out in detail. Beginning with the 7th c., demons seem to notice the visionary, and he encounters them face to face. Their actual appearances are described. Some details will be included in the later iconography. Demons are endowed with feverish activity, the ability to impersonate different animals, capricious character, the ability to experience emotions from unrestrained exultation to crying and rage, as well as to make appropriate sounds. In visionary tales narrated between the 7th and the 11th c. demonic apparitions and infestations in the earthly world mainly occurred in a monastery or hermitage: evil spirits confronted the clergy and saints. Demons wield a hook, darts, bow and arrow, iron rods, red-hot maces, blacksmith's devices, etc. Altercation with a demon sometimes takes the form of a dispute, where evil spirit's opponent can be an angel, a saint or a visionary. Texts examined here represent a tradition in which the image of demon in all his guises – from the nameless black torturer to the hypocrite well versed in Scripture, from the ancient adversary of the Christian people to the instrument of God's justice – has accumulated great potential. This potential was fully realized in visionary texts of the 12th century.

Keywords: aggression of demon, colour of demon, appearance of demon, character and emotions of demon, habitats of demons, demonology, dispute with demon, medieval demon, medieval otherworld, medieval visions of the afterlife, tools wielded by demon, visionary literature.

References

Baschet J. (1993) *Les justices de l'au-delà: les représentations de l'enfer en France et en Italie (XIIe–XVe siècle)*. Roma: École française de Rome.

Baschet J. (1996) "Satan ou la majesté maléfique dans les miniatures de la fin du Moyen Âge", in N. Nabert (ed.) *Le mal et le diable: leurs figures à la fin du Moyen Âge*. Paris: Beauchesne, pp. 187–210.

- Brakke D. (2006) *Demons and the Making of the Monk. Spiritual Combat in Early Christianity*. Cambridge (Mass.): Harvard University Press.
- Bruyne D., de (1925) “Epistula Titi, discipuli Pauli, de dispositione sanctimonii”. *Revue bénédictine*, vol. 37, pp. 47–72.
- Carozzi C. (1994) *Le voyage de l'âme dans l'au-delà d'après la littérature latine (V^e–XIIIe siècle)*. Roma: École française de Rome.
- Ciccarese M. P. (ed.) (1987) *Visioni dell' aldilà in Occidente: Fonti, modelli, testi*. Firenze: Nardini.
- Dinzelbacher P. (2003) “Videnija” [“Visions”], in A. Ja. Gurevich (ed.) *Slovar' srednevekovoj kul'tury* [Dictionary of Medieval Culture]. Moscow: ROSSPEN, pp. 66–73 (in Russian).
- Dinzelbacher P. (1981) *Vision und Visionsliteratur im Mittelalter*. Stuttgart: Hiersemann.
- Dinzelbacher P. (1991) ‘Revelationes’. Turnhout: Brepols (Typologie des sources du Moyen Âge occidental; 57).
- Dinzelbacher P. (1997) “Ekstatischer Flug und visionäre Weltanschauung im Mittelalter”, in D. R. Bauer, W. Behringer (eds.) *Fliegen und Schweben. Annäherung an eine menschliche Sensation*. München: Deutscher Taschenbuch-Verlag, pp. 111–145.
- El'nickij L. A., Frejberg L. A., Gasparov M. L. (eds.) (1979) “Plutarh. Pochemu bozhestvo medlit s vzdajaniem (Moralii)” [“Plutarch. Why Does the Deity Delay in Retribution (Moralita)”]. *Journal of Ancient History*, no. 1 (147), pp. 225–253 (in Russian).
- Erich O. (1931) *Die Darstellung des Teufels in der christlichen Kunst*. Berlin: Deutscher Kunstverlag.
- Erlihman V. V. (ed.) (2001) “Videnie Furseja” [“Fursey's Vision”]. *Beda Dostopochtennyj. Cerkovnaja istorija naroda anglov* [Bede Venerable. Ecclesiastical History of the English People]. Saint-Petersburg: Aletheia, pp. 91–94 (in Russian).
- Gribanov A. B. (ed.) (1989) “B. I. Jarho i issledovanie zhanra videnij” [“B. I. Yarkho and the Study of the Genre of Visions”]. *Vostok-Zapad. Issledovanija. Perevody. Publikacii* [East-West. Researches. Translations. Publications]. Moscow: Nauka, issue 4, pp. 18–55 (in Russian).
- Grübel I. (1991) *Die Hierarchie der Teufel. Studien zum christlichen Teufelsbild und zur Allegorisierung des Bösen in Theologie, Literatur und Kunst zwischen Frühmittelalter und Gegenreformation*. München: Tuduv-Verlagsgesellschaft.
- Gurevich A. Ja. (1981) *Problemy srednevekovoj narodnoj kul'tury* [Problems of Medieval Folk Culture]. Moscow: Iskusstvo (in Russian).
- Gurevich A. Ja. (1989) *Kul'tura i obščestvo srednevekovoj Evropy glazami sovremennikov (Exempla XIII v.)* [Culture and Society of Medieval Europe Through the Eyes of Contemporaries (Exempla XIII Century)]. Moscow: Iskusstvo (in Russian).
- Himmelfarb M. (1983) *Tours of Hell: An Apocalyptic Form in Jewish and Christian Literature*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press.
- Jarho B. I., Grabar'-Passek M. E., Gasparov M. L. (eds.) (1970) “Hejton. Videnie Vettina” [“Heiton. Wettin's Vision”]. *Pamjatniki srednevekovoj latinskoj literatury IV–IX vv.* [Monuments of Medieval Latin Literature of the IV–IX Centuries]. Moscow: Nauka, pp. 333–343 (in Russian).
- Kim H. C. (ed.) (1973) *The Gospel of Nicodemus: Gesta Salvatoris*. Toronto: Pontifical Institute of Mediaeval Studies.
- Leclercq J. (1969) “Une rédaction en prose de la ‘Visio Anselmi’ dans un manuscrit de Subiaco”. *Benedictina: fascicoli di studi benedettini*, vol. 16, pp. 188–195.

- Mahov A. E. (2011) *Srednevekovyj obraz mezhdu teologiej i ritorikoj. Opyt tolkovananiya vizual'noj demonologii* [Medieval Image Between Theology and Rhetoric. Experience in Interpreting Visual Demonology]. Moscow: Izd. Kulaginoj — Intrada (in Russian).
- Mahov A. E. (2013) *Hostis antiquus. Kategorii i obrazy srednevekovoj hristianskoj demonologii. Opyt slovarja* [Hostis antiquus. Categories and Images of Medieval Christian Demonology. Dictionary Experience]. Moscow: Intrada (in Russian).
- Morgan A. (1990) *Dante and the Medieval Other World*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Nenarokova M. R., Gasparov M. L. (eds.) (2011) “Videnie Ansella Sholastika” [“Vision of Ansell Scholastic”]. *Pamjatniki srednevekovoj latinskoj literatury X–XI v.* [Monuments of Medieval Latin Literature of the X–XI Centure]. Moscow: Nauka, pp. 484–491 (in Russian).
- Pil'gun A. V. (2019) *Potustoronnij mir Srednevekov'ja. Raj, chistilishche, ad i ih personazhi v vizionerskih tekstah i miniatjurah iz zapadnoevropejskih rukopisej IX–XV vv.* [The Other World of the Middle Ages. Paradise, Purgatory, Hell and Their Characters in Visionary Texts and Miniatures from Western European Manuscripts of the IX–XV Centuries]. Moscow: Gamma-Press (in Russian).
- Savukova V. D. (ed.) (1978) *Grigorij Turskij. Istorija frankov* [Gregory of Tours. History of the Franks]. Moscow: Nauka (in Russian).
- Selmer C. (ed.) (1959) *Navigatio sancti Brendani abbatis*. Notre Dame (Indiana): University of Notre Dame Press.
- Silverstein Th. (1935) *Visio Sancti Pauli. The History of the Apocalypse in Latin Together With Nine Texts*. London: Christophers.
- Svencickaja I. S., Skogorev A. P. (eds.) (1999) “Evangelie Nikodima” [“The Gospel of Nicodemus”]. *Apokrificheskie skazaniya ob Iisuse, svjatom semejstve i svidetel'jah Hristovyh* [Apocryphal Legends About Jesus, the Holy Family and the Witnesses of Christ]. Moscow: Kogelet, pp. 65–106 (in Russian).
- Vitkovskij M., Vitkovskij V. (eds.) (2003) “Otkrovenie Pavla” [“Revelation of Paul”]. *Apokrificheskie apokalipsisy* [Apocryphal Apocalypses]. Saint-Petersburg: Aletheia, pp. 215–237 (in Russian).
- Vitkovskij M., Vitkovskij V. (eds.) (2003) “Otkrovenie Petra” [“Revelation of Peter”]. *Apokrificheskie apokalipsisy* [Apocryphal Apocalypses]. Saint-Petersburg: Aletheia, pp. 185–199 (in Russian).